

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

съ доставкой. п. пересылк.
на годъ 6 р. на полг. 3 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Кабинетская, д. № 12.

Личн. объявл. по вторникамъ отъ 3—5 дня.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13-го Апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ: С.-Петербургъ, 13-го апрѣля.—
О содержаніи и формѣ въ искусствѣ. П. Проф. Л. Сак-
кетти.—Хроника театра и искусства.—Музыкальная
библіографія.—«Кавалеръ Крустильякъ» (изъ опе-
реточныхъ воспоминаній). Э. Бастунова.—Женское
движеніе. Нопочинъ.—Письма въ редакцію. А. Крем-
лева и Н. Мерянскому.—Святое искусство. М. Люби-
мова.—Заграницею. В. Ч.—на — Алфавитный спи-

№ 15.

сокъ драм. произв., разрѣшеннымъ къ представленію.—
Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—
Объявленія.

Рисунки: «Les Snobs».—Спектакль у гр. Клейн-
михель (2 рис.).—«Кавалеръ Крустильякъ». Э. Ба-
стунова.—«Отверженный». О. К. Нотовича (3 рис.).—
Портреты В. Н. Давыдова.—Виньетки.

С.-Петербургъ, 13-го апрѣля.

На съѣздѣ сценическихъ дѣятелей и въ печати раздавались и раздаются голоса противъ дѣятельности такъ называемыхъ «любительскихъ кружковъ». Такъ, еще на этихъ дняхъ въ одной петербургской газетѣ рекомендуется полное преобразование кружковъ любителей, въ виду приносимаго будто-бы ими вреда, въ кружки «друзей» театра. Это все тоже ревнивое отношеніе къ «матеріальной сторонѣ дѣла» и стремленіе монополизировать театральное дѣло, превративъ его въ профессію касты...

Такіе взгляды не могутъ встрѣтить въ насъ сочувствія. Страхъ предъ свободою промысла, а тѣмъ болѣе искусства, напоминаетъ, по своей трагикомической серьезности, ужасъ Калхаса, когда появляется новый жрецъ съ острова Цитеры. Дилетантизмъ никогда не вредилъ профессиональному искусству, но, наоборотъ, только ярче отбѣивалъ истинныя достоинства послѣдняго. Если-же онъ вредитъ, какъ утверждаютъ, актерамъ, то не потому-ли, что среди самихъ актеровъ больше дилетантизма, нежели профессиональнаго умѣнья?

Нижеслѣдующія корреспонденціи изъ Пскова сообщаются о дѣятельности кружка любителей, направленной къ упорядоченію мѣстнаго театральнаго дѣла. Кружокъ содержитъ нѣсколько профессиональныхъ актеровъ, съ помощью которыхъ и даются спектакли. Предварительно дается дебютъ. Все это довольно правильно организовано и можно лишь пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ начинанію. Театральною-же антрепризою занимаются рижскій, владимірскій и иные кружки. Нѣтъ сомнѣнія, что это настоящія руки, и что не только частныя антрепренеры, но и городскія учрежденія едва-ли могутъ

выполнить дѣло съ такимъ успѣхомъ и съ такою любовью относиться къ обязанностямъ.

Вражда профессиональныхъ актеровъ противъ любителей не только сомнительна въ нравственномъ своемъ источникѣ, но и недальновидна въ практическомъ отношеніи. Любители—это, такъ сказать, даровая реклама профессиональнаго искусства. Подобно тому, какъ музыкальное образованіе содѣйствуетъ процвѣтанію оперной, камерной и симфонической музыки, именно потому, что большинство либо поетъ, либо играетъ на какомъ-нибудь инструментѣ,—такъ точно содѣйствуютъ упроченію постоянного театра кружки любителей, поднимая и постоянно поддерживая въ обществѣ интересъ къ театральнымъ зрѣлищамъ.

Мы были-бы очень рады, если-бы нашъ журналъ могъ принести посильную помощь любительскимъ кружкамъ, въ особенности въ новомъ для нихъ организаторскомъ дѣлѣ. Поэтому мы не только предоставляемъ страницы нашего журнала для отчетовъ и сообщеній о дѣятельности кружковъ, но и предлагаемъ наше посредничество для облегченія всякаго рода сношеній.

Опытъ покажетъ, въ какихъ формахъ можетъ выразиться наше содѣйствіе кружкамъ любителей. Мы увѣрены, во всякомъ случаѣ, что будущее принадлежитъ этимъ кружкамъ. Раньше театры содержали и часто на нихъ разорялись тоже любители, но только въ одиночку. Теперь пришла очередь собирательнаго любителя, и если угодно, складочнаго капитала. Сущность дѣла отъ этого не измѣняется. Мы думаемъ лишь, что собирательный любитель будетъ и осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, и сдержаннѣе въ своихъ увлеченіяхъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Подписка продолжается. Новые подписчики получают все вышедшие номера. В ближайших, после пришедших, номерах будут напечатаны — отъезды литературно-драматический, только для подписчиков — новые неизданные пьесы: «Влюбленная» (Innamorata) Марка Прата, пер. съ италянского, и «Ночью», эпюда 1. Немуродова.

О содержаніи и формѣ въ искусствѣ.

(По поводу Софокловыхъ трагедій Эпипанекаго цикла).

II.

Вопросъ о формѣ и содержаніи въ искусствѣ весьма дѣлительно разрабатывается въ эстетикѣ. Къ сожалѣнію, разногласія затрудняютъ разобраться въ мѣстныхъ, выраженныхъ иногда болѣе или менѣе сбивчиво. Наиболѣе просто, и можетъ быть, по исполнѣ ошибочно можно разумѣть подъ формой въ художественномъ произведеніи все, что воспринимается мѣстными чувствами; въ такомъ случаѣ содержаніе будетъ заключаться въ чувствахъ, настроеніяхъ, понятіяхъ, представленіяхъ, мысляхъ, влеченіяхъ даннымъ художественнымъ произведеніемъ и возникающихъ по закону ассоціаціи идей. Содержаніе не только воспринимается, но и частью вкладается въ художественное произведеніе создателемъ, духовное развитіе котораго въ данномъ случаѣ играетъ главную роль. По всей вѣроятности дѣйствіе Сикетинской Мадонны Рафаэля на глаза людей болѣе или менѣе одинаково. Но впечатлѣніе, произведенное этою картиною на дикаря, ничего не знающаго о христіанствѣ, и на глубоко-религіознаго человека, будетъ весьма различное *). Нѣкоторымъ читателямъ Гоголь казался очень веселымъ писателемъ и за его смѣхомъ они и не подозрѣвали повидимому міру слезы **).

Главный законъ художественной формы заключается въ соответствіи. Оно можетъ быть внѣшнее и внутреннее. Внѣшнее соответствіе заключается въ гармоніи между видимыми и слышимыми частями на основаніи симметріи, пропорціональности, равновѣсія и всего того, что обезпечиваетъ экономію силъ при воспріятіи впечатлѣній. Внутреннее соответствіе зависитъ отъ гармоніи между формой и содержаніемъ, и достигается иногда большимъ или меньшимъ отступленіемъ отъ абсолютной правильности формы. Для внѣшней красоты статуи нужна лишь гармонія линий, симметрія и пропорціональность членовъ. Для изображенія сильнаго душев-

наго аффекта, т. е. для соответствія между внѣшностью статуи и характеромъ изображаемой ею личности, иногда приходится пожертвовать безусловной правильностью формы. Въ статуѣ „Почы“ на гробницѣ Медичи Микель Анжелло нѣсколько нарушилъ пропорціональность *), т. е. взаимное соответствіе внѣшнихъ частей, чтобы достигнуть болѣе гармоніи между формой и содержаніемъ, на которое намекаютъ написанныя на pedestalъ слова: „Сладко спать, а еще слаще быть камнемъ, покуда длится пищета и позоръ. Ничего не видѣть, ничего не чувствовать — вотъ мое счастье. Не буди меня: говори тихо!“). Нарушенное соответствіе внѣшнихъ частей, нѣкоторое искаженіе пропорціональности увеличило соответствіе между внѣшней и формой и содержаніемъ, отчего красота не пострадала, но получила особый характеръ, выразивъ въ экспрессіи. Лишь изобразить въ увертюрѣ къ „Прометее“ страданія титана, прикованнаго къ скалѣ и терзаемаго орломъ. Слухъ удовлетворяется звуками, взаимно соответствующими по законамъ гармоніи. Но въ данномъ случаѣ нужно соответствіе не однихъ звуковъ между собою, но между музыкой и воспроизводимымъ ею содержаніемъ. Безукоризненное благозвучіе любого контрапунктическаго произведенія, написаннаго въ строгомъ стилѣ, представляетъ идеаль гармоническихъ сочетаній. Но такая музыка не согласовалась бы съ характеромъ Прометей и его страданій. Въ данномъ случаѣ, для соответствія между формой и содержаніемъ, Лишь жертвуетъ благозвучіемъ, шокируетъ слухъ чрезвычайно рѣзкимъ диссонансомъ, но такимъ образомъ достигаютъ гармоніи между музыкаю и ея содержаніемъ, — гармоніи, обуславливающей красоту музыкальной экспрессіи. Шубертъ въ балладѣ „Дѣвонъ царь“ изображаетъ крикъ ребенка рѣзкимъ диссонансомъ, мастерски иллюстрирующимъ тѣсноту и соответствующимъ смыслу словъ.

Въ поэзіи соответствіе частей преимущественно важно въ стихахъ. Въ нихъ чередуются ударенія, согласуются строфы по числу стиховъ, созвучіе достигается аллитераціей, ассонансомъ и римами. Гармонія внѣшней стороны поэзіи заключается въ томъ музыкѣ стиха, которая воспринимается слушателемъ, декламациою на незнакомомъ ему языкѣ. Какъ ни важенъ этотъ музыкальный элементъ поэзіи, все же онъ играетъ роль второстепенную. Поэтическое произведеніе обращается не столько къ слуху, сколько къ уму: чтобы испытать эффектъ поэзіи, нужно понять ея содержаніе. Поэзіи пользуются словами, чтобы рассказать, описать извѣстное настроеніе. Логическое соответствіе между словами и мыслью дѣлаетъ ее понятною. Но понимать ощущеніе, о которомъ рассказываютъ слова — не значитъ ему симпатизировать. Искусство же, главнымъ образомъ, стремится соответственнымъ выраженіемъ аффекта не только сдѣлать его понятнымъ созерцателю, но возбудить въ немъ сочувствіе. Этой цѣли искусство достигаетъ естественнымъ выраженіемъ страстей. Такъ, напримѣръ, скульптура и живопись выражаютъ страданіе тѣмъ, что надѣляютъ изображенныя лица такою внѣшностью, какая замѣчается у страдающихъ людей. Во внѣшности страдающаго человека, воспроизводимой скульптурой и живописью, заключаются естественныя знаменія выраженныхъ аффектовъ. Поэзія, рассказывая о страданіи, пользуется условными символами. Они воспринимаются умомъ, но оставляютъ чувство холоднымъ. Оно симпатически откликается лишь при выраженіи аф-

*) Фехнеръ пишетъ, что „если отъ Сикетинской Мадонны опять все, приносимое ассоціаціей идеи, то останется чистое пятно, которое въ красотѣ уступитъ всякому ковровому узорѣ“. (G. Th. Fechner, Vorschule der Aesthetik. Leipzig. 1876. Th. I, s. 118).

Гроссе обращаетъ вниманіе на то, что „Христовъ, испуганный большыхъ“ Рембрандта производитъ на японца иное впечатлѣніе, чѣмъ на европейца. (Grosse, Die Anfänge der Kunst, Freiburg und Leipzig. 1894. S. 27).

**) „Гоголи, по моему, чересчуръ ужъ захвалили, отъчали старика (Петръ Михайловичъ Годневъ) рѣшительно. Конечно, кто у него можетъ это отнять: прелесть писателя! Все это у него выходитъ живо, точно виднѣшь передъ собою, все это отъ души смѣшно и въ то же время правдоподобно“. А. Г. Писемскій, Тысяча душъ. Изданіе Стелловскаго. Сиб. 1861. Т. I, стр. 74.

*) Cp. H. Taine, Philosophie de l'art. Paris. 1872, 2-me, édition, p. 48.

фекта естественными знаками: криками, жестами, глазами, игрой физиономии, блескомъ глазъ и т. п. Впрочемъ, слова могутъ имѣть значеніе и естественнаго выраженія аффектовъ. Напримѣръ, человекъ, испытывающій какое нибудь сильное волненіе, выражаетъ его не только жестами, игрой физиономии и криками, но словами. Въ этомъ случаѣ слова, невольно вырывающіяся изъ устъ человека, находящагося подъ влияніемъ сильнаго аффекта, являются невольнымъ рефлексомъ его чувствъ и служатъ естественнымъ выраженіемъ овладѣвшихъ имъ страстей *).

Такое превращеніе словъ изъ условныхъ знаковъ въ естественный языкъ сердечныхъ волненій всего чаще въ драмѣ. Въ этомъ родѣ поэзіи авторъ изображаетъ людей, обнаруживающихъ движенія души поступками, жестами, игрой физиономии и словами, являющимися однимъ изъ средствъ, находящихся во власти поэта для обнаруживанія внутренняго міра выведенныхъ имъ на сцену дѣйствующихъ лицъ. Въ данномъ случаѣ слова наравнѣ съ жестами, игрой физиономии и криками должны вполне соответствовать волненіямъ, испытываемымъ дѣйствующими лицами драмы.

Слова получаютъ совсѣмъ иной характеръ, превращаясь изъ условныхъ знаковъ съ однимъ логическимъ соответствіемъ мысли въ естественный языкъ страстей. Эта разница обнаруживается съ особенной рельефностью, если сравнить описаніе страстей въ психологич. съ ихъ выраженіемъ въ драмѣ. Сиппоза въ третьей части своей „Этики“ сдѣлалъ поразительно-глубокій анализъ аффектовъ. Интересно, напримѣръ, сравнить, какъ названный философъ описываетъ надежду и страхъ **) и что говоритъ Эдипъ-Царь, волнүемый этими чувствами. Первый объясняетъ,

что такое надежда и страхъ; второй говоритъ подъ влияніемъ этихъ чувствъ. Слова философа мы понимаемъ; слова Эдипа-Царя вызываютъ въ насъ сочувствіе, т. е. мы вместе съ нимъ испытываемъ аналогичное душевное волненіе.

Только становясь естественнымъ языкомъ чувствъ, подобно жестаи, мимикѣ и крикамъ, слова способны говорить не только уму, но и сердцу и возбуждать сочувствіе. Симпатія представляетъ весьма важный эстетическій факторъ. Возволнованный человекъ испытываетъ свое душевное состояніе подъ влияніемъ совершившагося близко касающагося его событія. Эдипъ-Царь приходитъ въ отчаяніе оттого, что убилъ своего отца и женился на своей матери. Выражая свое отчаяніе поступками и словами, онъ заставляетъ зрителей, никогда ничего подобнаго не совершавшихъ, испытывать аналогичное ощущеніе. И чѣмъ ближе слова и прочія выраженія аффекта выведены на сцену лица къ словамъ и экспрессіи отчаянія, тѣмъ сильнѣе ему сочувствуютъ зрители. Соответствіе аффектовъ и ихъ внѣшнихъ проявленій, т. е. естественность экспрессіи обуславливаетъ эстетическое достоинство драматическаго лица. Такъ какъ это соответствіе вызываетъ въ зрителяхъ сочувствіе, то по силѣ возбуждаемой симпатіи можно судить о степени художественнаго достоинства дѣйствующихъ лицъ драмы и изображающихъ ихъ актеровъ. Вспомнимъ, что пишетъ Вѣлискій о Мочаловѣ въ роли Гамлета *), Люисъ объ Эд. Кинѣ **).

Л. Санкетти.

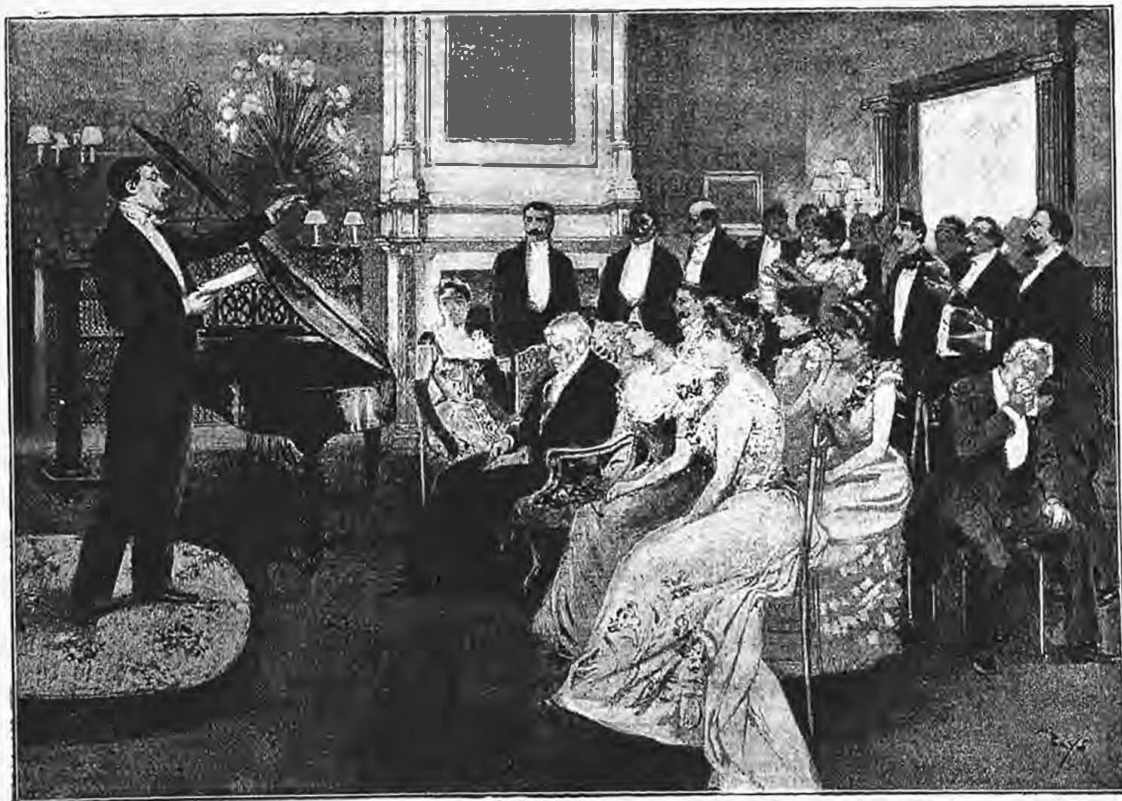
(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Fr. Jouffroy, Cours d'esthétique. Paris. 1875, p. 297—301.

**) Этика Бенедикта Сиппозы, переводъ съ латинскаго подъ редакціей проф. В. П. Модестова. Изд. 3. Сиб. 1894. стр. 139. 188.

*) Вѣлискій. Гамлетъ, драма Шекспира, и Мочаловъ въ роли Гамлета. (Сочиненія Вѣлискаго. Сиб. 1896 г. Т. I. стр. 847—875).

**) Люисъ. Актеры и сценическое искусство, переводъ съ англійскаго Ф. П. Павлова, подъ редакціей В. А. Яковлева. Варшава. 1876. стр. 7—15. 21.

„Les Snobs“.
(Théâtre de la Renaissance).

(См. За границу).

СПЕКТАКЛЬ У ГР. КЛЕЙНМИХЕЛЬ.

Les chatelains de Beaugency.

(Воспроизведено съ художественной афиши).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ Петербургѣ учреждается общество для постройки большого народнаго театра на одной изъ городскихъ площадей, болѣе отдаленныхъ отъ центра города. Инициаторомъ названнаго дѣла является Д. Н. Т—ій, который вноситъ на это дѣло 15,000 рублей; затѣмъ будутъ выпущены наи стоимостью по 5,000 р. каждый. Всего наевъ будутъ 30. Театръ предположено устроить на 2,800 зрителей, причемъ входная плата будетъ отъ 3 до 40 к.

Отвѣтственность за это сообщеніе мы оставляемъ на „Новостяхъ“. Мы слышали, что мысль о такомъ, „свободномъ народномъ“, то „общедоступномъ“ театрѣ, возникла, также въ средѣ Русскаго театральнаго Общества.

* * *

Лѣтній сезонъ въ Петербургѣ. Сообщаемъ все, что пока известно на этотъ счетъ.

«Аркадія». Сезонъ откроетъ мало-русская труппа во главѣ съ малорусскимъ «батшкой» Маркомъ Лукичемъ Кропивницкимъ. Кромѣ старыхъ пьесъ, будутъ поставлены новыя драмы: «Олеся», «Жидівка выхрестка», «Жыгунъ» и др.

Въ саду на открытой сценѣ будетъ подвизаться цѣлый рядъ «знаменитыхъ», «неподражаемыхъ», «удивительныхъ» и «единственныхъ» пѣвицъ и пѣвцовъ, а также множество

«національныхъ» и «интернаціональныхъ» канелъ. Въ концѣ іюля будетъ поставлено «Обозрѣніе Петербурга». И злѣсь обозрѣніе!

Театръ и садъ «Неметти». Въ этомъ театрѣ по прежнему оперетка. Режиссеромъ труппы остался г. Ленни. Новая оперетка, «Путешествіе Сюзеты» будетъ «гвоздемъ» сезона.

Ораніенбаумъ и Озерки. Труппа театровъ Озерковскаго и Ораніенбаумскаго, снятыхъ г. Казанскимъ, уже сформирована. Въ составъ труппы вошли: г-жи Брянская-Коврова, Блюменталь-Тамарина, Вечера, Сафонова, Бирилева, Сушлинская, Мосолова, Адашева, Тинская, Зиновьева, Миличъ, Погребовъ, Зыкова, Станиславскій, Оленица, Лаврова, Гривская; гг. Тинскій, Горинъ-Горайновъ, Михайловъ, Михайловичъ-Дольскій, Хворостонъ, Михайловичъ, Тихомировъ, Кадмицъ, Мирскій, Рѣшимовъ, Баншировъ, Богатиловъ, Левковскій и др. Кромѣ того, гг. Рафаэль, Робертъ Адельгеймы. Открытіе сезона въ Озеркахъ 18-го мая. въ Ораніенбаумѣ—22-го мая.

Акваріумъ. Нѣмецкая оперетка и «Вѣнскій балетъ», состоящій изъ 50-ти танцовщицъ. Антреприза придаетъ особенное значеніе ихъ красотѣ.

Съ іюля—Рауль Гюнсбургъ, придающій значеніе не только красотѣ, но и истинѣ. Какъ видите, plus ça change, plus c'est la même chose...

* * *

На-дняхъ скончался небезвѣстный въ провинціи артистъ. И. П. Новиковъ, бывшій антрепренеръ самарскаго городского театра.

Покойный И. П. Новиковъ происходилъ изъ дворянъ Мо-

сковской губернии, а получивъ образование въ новгородской гимназии. По окончаніи курса въ послѣдней, онъ, чувствуя непреодолимую страсть къ театру, началъ подвизаться въ качествѣ любителя въ Старой Руссѣ, гдѣ отецъ его занималъ должность полиціимейстера Недюжинный талантъ И. П. Новикова былъ сразу замѣченъ, и онъ въ скоромъ времени сдѣлался профессиональнымъ артистомъ, служа впоследствии въ Орлѣ, Одессѣ, Вильнѣ, Москвѣ и друг. городахъ и, наконецъ, съ 1877 года въ Самарѣ.

И. П. Новиковъ также основалъ «Самарскую Газету».

* * *

Г-жа Чижевская съ успѣхомъ дебютировала въ закрытомъ спектаклѣ на Александринской сценѣ въ «Не такъ живи» и «Власти тьмы». Талантливая артистка, безспорно, представляетъ приобрѣтеніе для казенной сцены.

* * *

16-го апрѣля въ залѣ Благороднаго собранія состоится интересный спектакль, устраиваемый Комитетомъ вспомоществованія студентамъ университета, въ пользу студентовъ, не внесшихъ платы за слушаніе лекцій. Поставлена будетъ «Катастрофа» при участіи З. В. Холмской. Мужскія роли исполняютъ студенты Маврокордато, Микулинъ, Петропавловскій и др.

* * *

6 апрѣля закрылась V выставка картинъ с.-петербургскихъ художниковъ. Выставку посѣтили около 7,000 человекъ, причемъ, продано каталоговъ на сумму около 800 р. Изъ бывшихъ на выставкѣ 253 картинъ продано около 60 на сумму 25,000 руб. На-дняхъ выставка переводится въ Москву, гдѣ она откроется въ первые дни пасхальной недѣли.

6 же апрѣля закрылась XXV передвижная выставка картинъ. Выставку посѣтили около 18,700 человекъ. Изъ 273 нумеровъ, бывшихъ на выставкѣ, продано всего 60 на сумму около 35,800 р. Каталогъ проданъ на сумму около 1,500 руб. И эта выставка на-дняхъ переводится въ Москву.

* * *

Число посѣтителей Академической выставки въ этомъ году значительно сократилось. До сихъ поръ оно не превышаетъ 8½ тысячъ. Пока продано всего 57 произведеній, въ томъ числѣ двѣ скульптуры. Сравнительно хорошо раскупаются акварельки (около 25); охотно берутъ, кажется, впервые появившіяся на выставкахъ картины карандашами.

* * *

6 апрѣля въ Александринскомъ театрѣ, въ присутствіи директора Императорскихъ театровъ И. А. Всеволожскаго, режиссера Е. П. Карпова и артистовъ Императорскихъ театровъ, состоялись обычные весенніе закрытые дебюты артистовъ провинціальныхъ и столичныхъ частныхъ сценъ. Изъ провинціальныхъ артистовъ дебютировали: Н. Ленскій, въ «Лѣсѣ»—Островскаго въ роли Счастливецъ и г-жа Каменецъ-Бижаева въ роли Глаши изъ «Каширской Старины»—Аверкіева. Изъ артистовъ Василеостровскаго театра дебютировали: г-жа Яблочкина (Перепелиха въ «Каширской Старинѣ» и Улита въ «Лѣсѣ») и г. Аркадьевъ въ нѣсколькихъ роляхъ: въ «Тартюфѣ»—Мольера (Тартюфъ), въ «Лѣсѣ» (Несчастливцевъ). Изъ школы московскаго филармоническаго общества: г-жа Поталовская-Лежнева (Аксюша въ «Лѣсѣ» и Лиза въ «Неравной Борьбѣ»)—В. Александрова).

* * *

Г-жа Романовская, какъ мы слышали, отказалась отъ дебюта.

* * *

Недавно появился въ печати новый трудъ профессора консерваторіи Л. Саккетти подъ заглавіемъ «Изя области эстетики и музыки», содержащій статьи и рефераты по музыкальнымъ и эстетическимъ вопросамъ. Книга отличается тѣми же достоинствами, какъ и вышедшія въ прошломъ году сочиненія того-же автора. «Краткая историческая музыкальная хрестоматія» и «Краткое руководство въ теоріи музыки»,—именно: простотой и безпристрастіемъ изложенія. Нельзя не признать, что новый трудъ г-на Саккетти является цѣннымъ вкладомъ въ нашу бѣдную музыкальную литературу.

* * *

Въ пятницу, 4 апрѣля, въ Михайловскомъ театрѣ было произведено послѣднее, четвертое, публичное испытаніе окончившихъ учениковъ и ученицъ театральнаго училища по классу В. Н. Давыдова. Это испытаніе было посвящено стихотворнымъ отрывкамъ самыхъ разнообразныхъ авторовъ: А. Н. Майкова («Три смерти», лирическая драма), кн. Шаховскаго (сцена изъ комедіи «Своя семья»), г-жи Щепкиной-Куперникъ («Вѣчность въ мгновеніи») и отрывки изъ комедій Мольера: «Мизантропъ» и «Тартюфъ».

Спектакль этотъ былъ менѣе удаченъ, нежели предыдущіе. Сравнительно лучше другихъ были г-жи Гордеева и Алферова. Мужской персоналъ, гг. Ланской, Ильинъ и Соляниковъ, изображавшіе въ «Трехъ смертяхъ» эпикурейца Люція, философа Сенеку и романтика Лукана, разговаривали такимъ образомъ, точно дѣло шло не о трехъ смертяхъ, а о трехъ мукетерахъ. Такъ не готовились къ смерти въ древнемъ Римѣ, но такъ умиралъ «великій учитель», г. Давыдовъ, напримѣръ, въ «Жизни» г. Потапенко.

Кстати, г. Давыдовъ единственный изъ всѣхъ, который билетовъ на испытанія своихъ учениковъ не разсылаетъ печати... Билеты получаютъ лишь по знакомству съ г. Давыдовымъ. Не споримъ, великое счастье быть знакомымъ съ г. Давыдовымъ, но не всякому дано вмѣстить его.

* * *

В. Н. Давыдовъ.

Г. Давыдовъ, какъ мы слышали, уходитъ. Этотъ слухъ идетъ уже въ 101 разъ, и потому ему можно отчасти вѣрить. Служить г. Давыдовъ будетъ, будто-бы, у г. Бородая.

* * *

Артистъ театра Литературно-артистическаго Кружка г. Ба-стуновъ подписалъ контрактъ съ антрепренеромъ воронежскаго театра г. Никулинымъ на зимній сезонъ 1897—98 года.

* * *

Артистомъ Петровымъ-Вельскимъ формируется русская драматическая труппа для лѣтней артистической поѣздки по Сербіи и Болгаріи.

Въ Черногорію была попытка проникнуть нынѣшнимъ постомъ, но князь Николай не разрѣшилъ спектаклей.

* * *

Антреприза италіанской оперы въ Москвѣ дала, какъ мы слышали, до 30 тысячъ рублей убытку.

* * *

Говорятъ объ учреждаемомъ однимъ меценатомъ на свои средства оперномъ конкурсѣ. Опера должна быть написана на библейскій сюжетъ въ 4 актахъ. Композиторы должны быть непременно русскими подданными, но безъ различія вѣроисповѣданія и происхожденія. Для составленія оперы дается годъ сроку, по истеченіи котораго состоится конкурсъ оперъ. Опера, имѣющая болѣе всего музыкальныхъ и сценическихъ достоинствъ, увѣнчана будетъ преміей въ 5,000 руб., слѣдующая по своимъ достоинствамъ за ней получитъ 2,500 руб.

* * *

Г. Рюминъ, оставившій Александринскую сцену, ангажированъ въ товарищество Бородая.

* * *

Окончившій три года тому назадъ с.-петербургскую консерваторію молодой басъ Бухтояровъ, пѣвшій съ успѣхомъ

въ Харьковѣ и Одессѣ, дебютируетъ на сценѣ Мариинскаго театра на Ёмной недѣлѣ въ партіяхъ Мефистофеля и Фарлафа.

* *

7-го апрѣля происходило въ Москвѣ головое собраніе членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Отчетъ за истекшій 1896 г., какъ и на собраніи петербургскихъ членовъ, утвержденъ. Отноительно двухъ членовъ, уличенныхъ въ плагиатъ, московское собраніе пришло къ заключенію болѣе мягкому, чѣмъ петербургское, рѣшивъ, вмѣсто исключенія изъ общества, лишить этихъ членовъ права голоса и предупредить, что въ случаѣ повторенія плагиата они будутъ исключены изъ состава членовъ. На происходившихъ затѣмъ выборахъ председателемъ общества избранъ вновь И. В. Пинажискій, казначеемъ—А. А. Майковъ и секретаремъ И. М. Кондратьевъ. Членами ревизионной комисіи избраны: Д. В. Гарины-Валдинъ, Ф. А. Корпѣ, Н. И. Музиль, А. М. Невскій и С. О. Разсохинъ. Въ судьи для присужденія грибоѣдовской преміи оказались избранными: В. А. Гольцевъ, В. А. Максимовъ и проф. П. И. Стороженко; въ кандидаты къ нимъ: Н. М. Медвѣдевъ, проф. В. О. Миллеръ и Л. И. Поливановъ.

* *

Намъ пишутъ изъ Италіи: „Какъ можете убѣдиться изъ прилагаемой афиши, здѣсь, т. е. въ Италіи (городъ Специя), идетъ пьеса Тургенева „Нахлебники“ въ италіанскомъ переводѣ „Il pane altrui“ („Чужой хлѣбъ.“) Пьеса имѣетъ большой успѣхъ и правителю, именно пьеса правителю, а неактера, играющіе художно, съ пафосомъ (особенно Ольга Петровна). Говорю, что пьеса правится, потому что отбѣляютъ даже фразы („хорошія слова“) срываютъ рукоплесканія, раздаются одобрителныя слова по отношенію къ Vassili Séménitch и прощанію къ хозяину Павелъ Nicolaitch въ сценѣ немѣшкетъ надъ Кузовиннымъ („Vergonia, vergonia“). Нечего, конечно, говорить про обстановку (хотя декораторъ, желая показать жизнь русскаго барина, на сценѣ павлавалъ двуглазого орла), ни о постановкѣ (крестянки по фразѣ нейзинскихъ костюмахъ, хотя краснаго цвѣта). Въ связи съ только что видѣнной пьесой мнѣ вспоминается „Доходное мѣсто“ Островскаго, поставленное осенью въ Миланѣ. „Il funzionario“ (такое переводъ—„Чиновникъ“) потерѣло популярное фіаско. Мундировъ не было, а Жадовъ одѣтъ былъ въ смокингъ и цилиндръ. Трактирные половые были въ лакированныхъ сапогахъ и съ кожанымъ мѣшкомъ назади (какъ носятъ италіанскіе камергеры). Каждый актъ сопровождался свѣтками, а дѣйствіе прерывалось криками „basta“, „bingo“, „tela giù“ Особенно надоѣла италіанцамъ сцена, когда жена грозить уйти отъ Жадона: при каждой повой угрозѣ изъ публики раздавались возгласы: „да уходи скорѣй—надоѣла“.

Приводимъ, кстати афишу, т. е. распределение ролей.

II.

PANE ALTRUI

Dramma nuovissimo di Turgueneff

GRANDE SUCCESSO

Personaggi.

Vassili Séménitch Kousofski, gentiluomo povero.	E. Dominici
Pavel Nicolaitch Ycletski	L. Trofareli
Olga Petrovna, sua moglie	G. Catalani
Flegonte Alexandritch	A. Oddi
Ivan Kouzmitch	G. Morino
Karpotchoff	P. Melnati
Trembinsky	P. Fiacchi
Yegor Kartachoff, intendente	G. Pavesio
Praskovia	A. Bissi
Marcho	A. Canzio
Pioti	F. Bianchi
Vasco	C. Bouclard

Contadini e Contadine.

* *

Вопросъ о постановкѣ въ Мариинскомъ театрѣ имѣвшей недавно большой успѣхъ въ Москвѣ новой оперы „Андре Шенье“ Джорджано еще не рѣшенъ окончательно. Все зависитъ отъ того, хватитъ-ли времени въ будущемъ сезонѣ, такъ какъ, кромѣ ряда возобновленій, намѣчены уже дѣи новинки: „Ферморсъ“ Рубинштейна и „Богема“ Пуччини.

Какъ мы слышали, италіанская опера будетъ въ Петербургѣ въ будущемъ сезонѣ опять только два съ половиною мѣсяца, а затѣмъ труппа отправляется въ Москву. Вытѣснитъ ли антрепривъ убытокъ.

* *

Въ Александринскомъ театрѣ пойдетъ новая пьеса начинающаго драматурга подъ названіемъ „Въ Сѣверной глуши“.

* *

Въ концѣ іюля въ Петербургъ придетъ италіанская оперная труппа, подъ управленіемъ Матіа-Чизени: труппа дастъ въ одномъ изъ загородныхъ театровъ 6 представлений, а затѣмъ отправится въ Одессу, Николаевъ, Кишиневъ и Таганрогъ.

* *

На зимній сезонъ 1897—98 г. формируется большая оперная труппа, которая будетъ полувисаться въ С.-Петербургѣ; во главѣ труппы, какъ говорятъ, стоитъ бывшій артистъ Императорской русской оперы М. Е. Медвѣдевъ.

Любопытно, однако, знать, гдѣ она будетъ играть, эта труппа?

* *

Въ концѣ мая въ Петербургъ придетъ татарская труппа подъ управленіемъ Ахъ-хенъ-Медъ-Оглы. Въ ея составѣ она дастъ 4 представлений, а затѣмъ выйдетъ въ города, расположенныя по Волгѣ.

Новое украшеніе интернаціональнаго лѣтняго сезона!

* *

Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сезонѣ въ театрѣ русскаго купеческаго Общества, подъ дирекціей П. А. Стрелетовой. Спектаклей драматическихъ въ продолженіи сезона было 20. Сборъ болѣею частью полный. Совершенно полные сборы дали слѣдующія пьесы: „Капитанскіе старикъ“, „Вторая молодость“, „Поль въ стѣснѣ сердца“, „Ниніе духомъ“, „Кинъ“ (бенеф. К. Н. Богданова-Невскаго), „На стражѣ чести“. Въ спектакляхъ принимали участіе слѣдующія лица: г-жи Стрелетона, Мазуровская, Лашю-Данилевская, Райдина, Максимова, Кринская, Піупова, Судьбинина, Корсакова, Каменевъ-Бежовъ, Олѣгина, Воронцова, Лаврецкая и др.; гг. Богдановъ-Невскій, Сосновскій, Волковъ-Семеновъ, Сушковъ, Аткарскаго, Скарятинъ, Левскій, Фелотонъ, Ройскій, Ратмировъ, Тургеневъ, Юрьевъ, Дмитріевъ, Муравьевъ, Дмитроносскій и др. Режиссеръ Богдановъ-Невскій. Помощникъ режиссера Полюевъ. Суфлеръ Ланингъ. Валовой сборъ отъ 20 спектаклей 6.192 руб.

* *

Въ воскресенье, 20-го апрѣля, въ русскомъ купеческомъ Обществѣ идетъ новая пьеса „За грѣхъ отца“, соч. Синкевича. автора пьесы „Цвѣты просвѣщенія“, и 27-го для закрытія сезона „Богатырь въка“ Н. Потѣхина.

* *

Г. Славянской въ настоящее время поетъ въ Египтѣ. Египетъ оказался для г. Славянскаго не страной исхода, а землей обѣтованною. Во Французской каирской газетѣ мы находимъ восторженный отзывъ: „Этотъ изумительный хоръ настоящій полный оркестръ“, говоритъ газета.

* *

Музыкальная библиографія.

Редакція проситъ гг. нотныхъ издателей, композиторовъ и музыкальных авторовъ новыя произведенія доставлять въ редакцію для отзыва.

Появились въ печати:

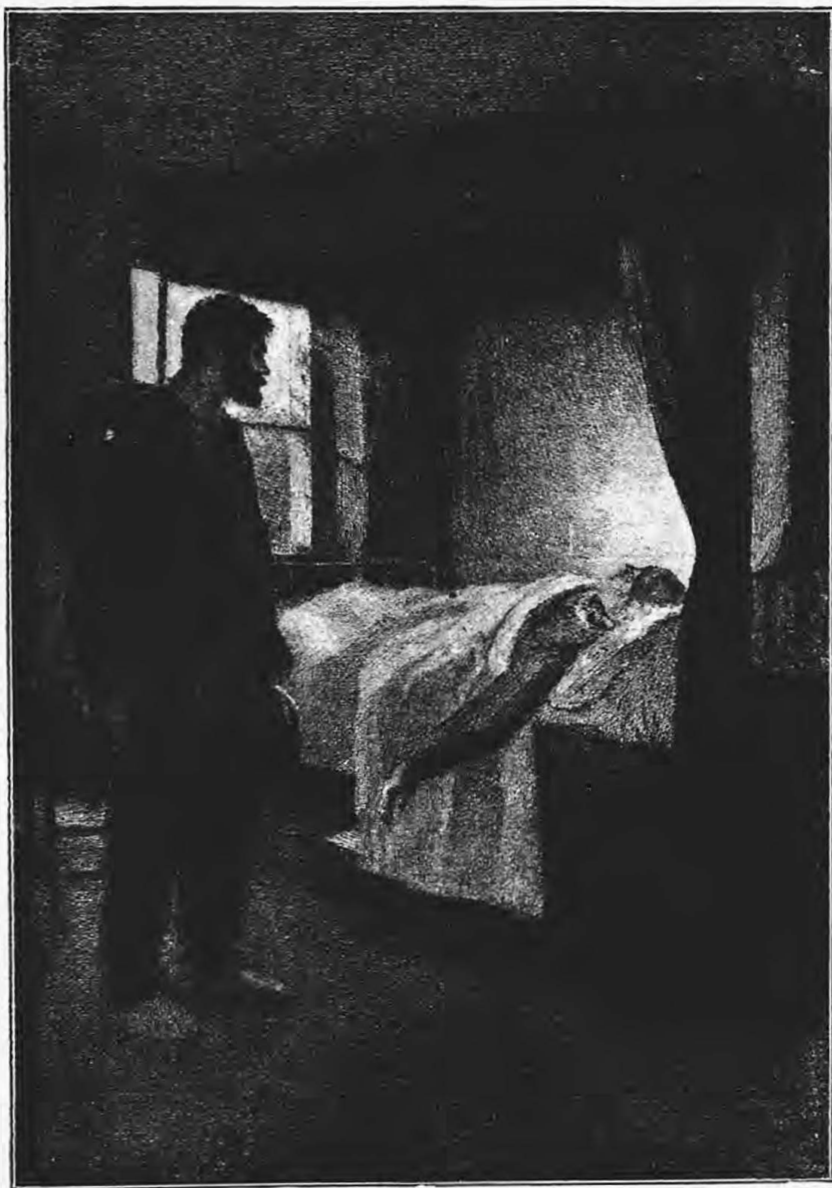
1) В. А. Лугановскаго: Ты мнѣ опять вчера, матушка, снилася. Романсъ.

Знаніе грамматики предполагается безусловно обязательнымъ для всякаго выступающаго на литературное поприще. На поприщѣ композитовъ даже такіа скромныя требованія считаются лишнею роскошью, и въ печати то и дѣло являются произведенія, не только скудныя по содержанію, но и обличающія музыкальную безграмотность авторовъ. Для кого предаются тисненію эти диллетантскіе опыты?

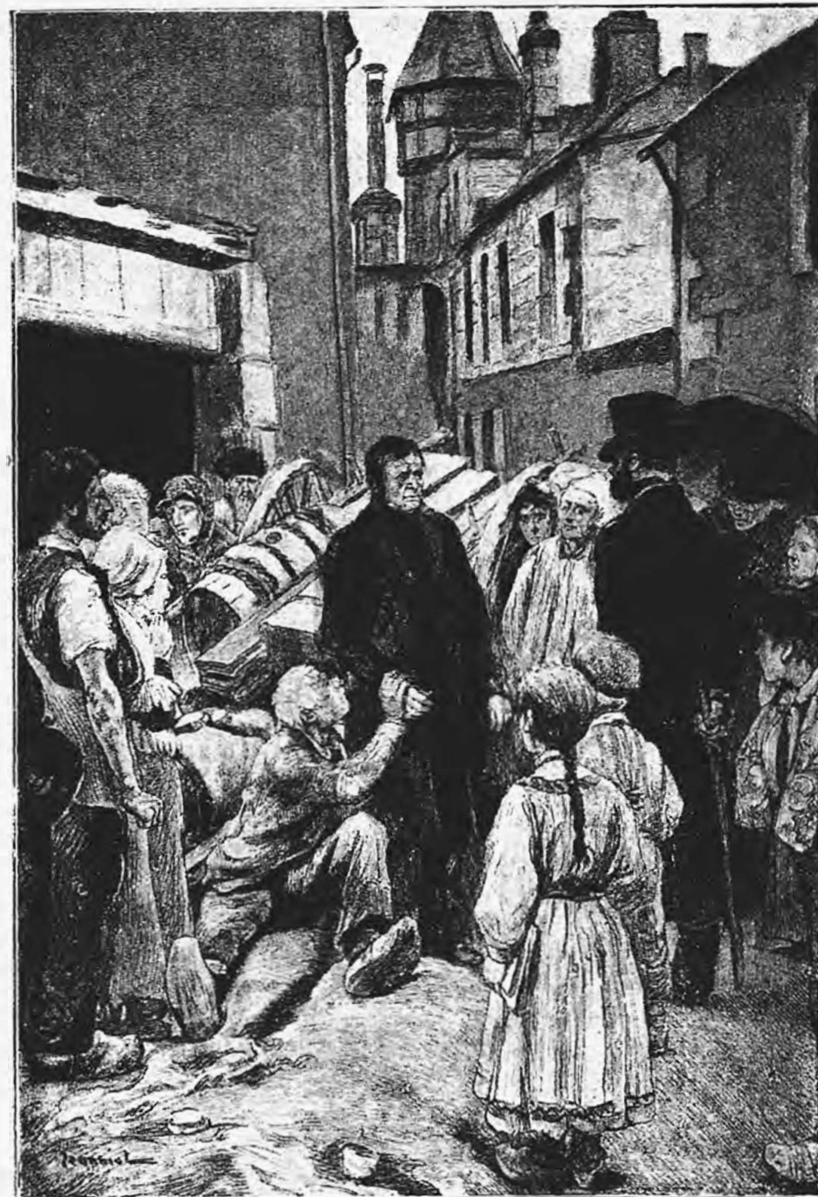
Романсъ г. Лугановскаго, помимо мелодической модуляціонной бѣдности, отличается полною беззаботностью насчетъ элементарныхъ правилъ гармоніи.

„ОТВЕРЖЕННЫЕ“. Драма О. К. НОТОВИЧА.
(По роману В. Гюго).

Жанъ Вальжанъ у аббата Бьенвеню.

Спасеніе Фовшлевана.

бы въ первый разъ съ его участіемъ въ заглавной роли, то меня партію обвинили бы въ непониманіи роли, отдавая предпочтеніе актерской компетентности В. И. Р. Значитъ роль эта, которую я выкидалъ съ такимъ вѣтеризмомъ, ускользала отъ меня навсегда... Сколько волнений причинилъ мнѣ этотъ кавалеръ Крустильякъ! Въ тотъ-же день я постигла, узнать истинную причину такого распорядка.

Кавалеръ Крустильякъ.

Сначала, разумеется, отрицались, что ничего подобнаго имѣть, и что мнѣ вѣрно послышалось, а затѣмъ признались, что сомнѣваются въ моемъ успѣхѣ и боюсь провала спектакля, изъ предосторожности пожелали имѣть въ запасѣ другого „Гасконца“ и назначили одновременно эту роль В. И. Р.

Тогда и прямо и категорически заявилъ, что пусть рѣшительно утвердятъ за кѣмъ изъ насъ двоихъ эта роль останется, такъ какъ я отказываюсь отъ всякаго чередованія.

Мой ультиматумъ былъ очень рѣшительный. В. И. Р. тотчасъ же прекратилъ разушпыванье партіи. Тѣмъ не менѣе, мнѣ пришлось до представленія выслушать съ разныхъ сторонъ столько предупрежденій, намековъ, получили столько инсинуаций, и все предвѣщало мнѣ такой неминуемый провалъ роли, что на душѣ у меня было очень невесело въ день спектакля.

Съ понурою головой я проходилъ садомъ къ театру. „Что, братъ, жутко?“ окликнулъ меня по обыкновенію бодрый и веселый М. В. Л. Онъ понималъ отлично мое состояніе духа. Главное — храбро и смѣло! — сказалъ онъ. — „Не бояться, не трусить и не поддаваться, не дать торжествовать врагамъ. А не выйдете побѣдителемъ — вотъ вамъ искренній советъ: повѣсьтесь въ уборной!“ Затѣмъ, пожавъ мнѣ на счастье руку, онъ исчезъ, какъ и явился.

Не трудно себя представить, въ какомъ удручающемъ состояніи я вошелъ въ уборную. За часъ до спектакля я уже былъ вполне готовъ и сталъ нервно

метаться изъ угла въ уголъ уборной, какъ звѣрь въ клеткѣ; садился, прислушиваясь къ нервному бѣшенію сердца, и время отъ времени пробуя голосъ, вытягивалъ какую-нибудь предсмертную потку.

„Какъ тяжело! какъ невыразимо тяжело!“ А тутъ еще Пироне не несетъ наканунѣ заказанныхъ по-выхъ сапоговъ!

— А, наконецъ-то сапоги! — Скорѣе, скорѣе... Вотъ ужъ оркестръ началъ увертюру... (ффу!.. душно!..)

— Пожалуйте къ выходу! раздается голосъ помощника режиссера.

Ну, конецъ... всему конецъ!.. Господи благослови!.. Вышелъ я за кулисы, утѣлся въ лодку съ „храбрцами“, плотники на канатахъ, — готово, ждемъ.

Вотъ весь хоръ повернулся въ нашу сторону, и указывая пальцами, зашѣлъ: „а вотъ и корабль“ и т. д. — „Давай!“ — раздались опять голоса помощника режиссера. Плотники взяли въ канаты, поддали, и корабль навѣсъ съ приговореннымъ на смерть Гасконцемъ въѣхалъ.

Я былъ дѣйствительно приговоренный на смерть. Сошелъ съ корабля, — раскланиваюсь, скривилъ улыбающуюся рожу, а сердце хочетъ выскочить, дыханье сперло, потъ градомъ такъ и катитъ изъ-подъ огромной мягкой шляпы съ встрепанными перьями, колѣнки не разгибаются, а спина у поясицы точно переломилась.

Первые десять тактовъ я даже самъ себя не слышалъ, — до того голосъ былъ отъ волненія беззвученъ. Но вотъ дыханье установилось, голосъ посвѣтлѣлъ, и я, что называется, разошелся. Наконецъ, и камень преткновенія — большая фермата на *Fa dies* — въ „знаменитой“ фразѣ „за правду, честь и за любовь“ — великолюбно обойдена. Дальше я былъ уже вполне увѣренъ въ себѣ. Опять повтореніе названной фразы и на этотъ разъ я уже храбро потрясаю при ферматѣ выхваченнымъ изъ коженъ мечомъ: „вотъ молъ, смотрите, у меня эта потка въ наличности“. Утомительная арія, наконецъ, кончается, и общее „браво“ всего театра заставляетъ меня раскланиваться и вправо, и влево, и вверхъ, и внизъ. Аплодисменты продолжаются, я вновь расшаркиваюсь, прикладывая руку къ сердцу... Слышится одобреніе хористовъ — „bravo, bravissimo!“ подбадриваютъ итальянцы и кто-то изъ русскихъ басовъ зудитъ въ октаву: „молодчина!“ Актъ благополучно кончается, публика шумно вызываетъ.

М. В. Л. треплетъ рукою по плечу и приговариваетъ: „молодецъ! не посрамился, наша взяла!“ Хоръ, мужской и женскій, устраиваетъ мнѣ шумную овацію.

Такъ я посрамилъ враговъ, и таковъ былъ мой первый выходъ въ „Гасконца“, которого я повторилъ съ тѣхъ поръ не малое количество разъ.

Но былъ у меня и другого рода выходъ въ „Гасконца“, и къ этому приключенію „Кавалера Крустильяка“ я поду своей рассказъ.

3. Бастуновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Женское движение.

Съ наступленіемъ весны, нельзя раскрыть газету безъ того, чтобы передъ глазами не замелькало слово „талантъ“. Совершенно, какъ свѣжіе огурцы изъ парниковъ или молодая речиска. Откуда они берутся, я рѣшительно не знаю, но вѣдь они „сценическіе“, „беспорные“, „разносторонніе“, и я не знаю уже, какіе еще. Въ особенности, это примѣняется къ молодымъ дамамъ и дѣвицамъ. Изъ школы ихъ выпускають десятками, и вѣдь таланты, изъ частныхъ курсовъ сотнями, и тоже вѣдь таланты, наконецъ, отъ мужиковъ бѣгаютъ десятками сотенъ, и рѣшительно вѣдь на подборъ, и „сценическіе“, и „беспорные“, и „крупные“ таланты“.

— Это что-же за брюнетка? спросишь иной разъ въ театрѣ.

— Эм? Эм, братецъ, талантъ... Мужъ слѣдовательно, а эта сжала на героическія роли... Саксонскаго, актера, изволите знать? Съ мышиною-то физиономією?

— Это про котораго, когда онъ изъ-подъ стола вылезаетъ, рецензенты пишутъ: „вдумчивое отношеніе къ роли служитъ всегда отличительною чертою его дарованія“?

— Онь, онь, именно!.. Такъ она съ нимъ... Прямо на квартиру пришла. Спаси, говоритъ, талантъ отъ судебного слѣдователя по особенно важнымъ дѣламъ. Ну, онь сейчасъ, вдумчивое отношеніе къ роли, и пошла... Пикапный, душа моя, бабечъ!

И кругомъ все въ этомъ родѣ. Вѣдь по контрамаркамъ, и вѣдь таланты.

Быль я какъ-то на ученическомъ спектаклѣ, и видѣлъ съ дюжину вотъ такихъ „беспорныхъ“ и „несомнѣнныхъ“ талантовъ. И по манерѣ, и по пріемамъ, а главное, по публичъ сейчасъ видно, что это дамы и дѣвицы хорошаго круга. Въ прежнее время актрисы вербовались либо изъ рожденных на сценѣ и выросших на ней младенцевъ, либо изъ дамъ, испытавшихъ вѣдь перипетіи „свободнаго чувства“, тогда какъ въ настоящее время только слѣдователь по особенно важнымъ дѣламъ отвернулся, а супруга уже репетируетъ „Меблированныя комнаты Королева“. О дѣвицахъ-же я не говорю. Это нынче считается нормальною карьерою для дѣвицы, и бе-

рутся онѣ отовсюду, и изъ высшихъ курсовъ, и изъ high-life'a, и изъ окончившихъ начальныя городскія училища.

И вотъ и смотришь, помнится, какую-то пьесу, разыгрываемую „перстами робкихъ ученицъ“, видѣшь, какъ онѣ вѣдь стараются, и что-бы экспрессія была, и отъ кулисъ такъ-то, чтобы стоять настолько-то, и голову держать такъ-то, и руками дѣлать то-то, и думать про себя, до чего измѣнились всѣякія социальныя отношенія въ жизни, и какъ это не похоже на то, что мы привыкли встрѣчать въ старые годы. Дѣвица хорошенькая, съ фигурою, а въ легкомъ декольтиѣ советѣтъ прелесть. Маманъ тутъ у нея панфиное сидитъ гдѣ-нибудь въ ложѣ, еще не очень старая, и рара, тоже очень хорошій человѣкъ, только жалъ, что пришелъ на спектакль безъ орденовъ. Съ ними въ ложѣ Сержъ Перепелкинъ, который только въ третьемъ году окончилъ курсъ и посылтъ щегольскія сѣрыя брюки съ искоркою. Годика черезъ два-три его непременно командируютъ „въ распоряженіе начальника губерніи“, а лѣтъ черезъ пять назначатъ вице-губернаторомъ. Это, въ сущности, съ нормальный, прирожденный женихъ. Во-первыхъ, деревенька есть, во-вторыхъ, денегъ найдетъ, если хорошенько порыться у рара въ ящикахъ, въ третьихъ, маманъ до сихъ поръ бываетъ запросто у Нелли Б., Мари Б. и Катя Д. Однимъ словомъ, тутъ совершенно ясная программа жизни. Сержъ Перепелкинъ женится, и лѣтъ къ 25 она будетъ вице-губернаторшей. Это и есть настоящая должность, гдѣ можно развивать сценическое дарованіе. У Сержа начнетъ слегка лысеть голова, и кромѣ того, на него будутъ взыраться молябою бѣдные люди вѣршеннаго края. Когда она выйдетъ за кулисы, командированный въ распоряженіе начальника губерніи Павлихъ Тетеркинъ тихо пожметъ ей руку у локтя и скажетъ: „charmant“. Въ антрактѣ подойдетъ полиціймейстеръ и, являя шпорамъ, по въ то-же время почтительно, доложитъ „délieux“, а затѣмъ прибавитъ: „не будетъ ли какихъ приказаній?“ Ну, а что напишеть рецензентъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ (неофициальной части), учитель словесности въ мѣстной гимназіи, Филиппъ Филипповичъ Веноскриптовъ, этого, разумеется, передать нельзя!

И весь этотъ лениый, складный распорядокъ затѣмъ-то долженъ быть нарушенъ. Что скажетъ рецензентъ, какъ отнесется режиссеръ, что подумаютъ господа съ бритыми физиономіями, сидящіе въ разнѣхъ концахъ залы... Перепелкинъ совершенно освободилъ себя отъ обычныхъ пріемовъ жениха, и говоритъ объ ней, какъ о рысакѣ по статьямъ.

— Но, chère Марья Николаевна, говоритъ онъ маманъ,—у Валентины Петровны линія... Это сценично, это производитъ впечатлѣніе... Прошу замѣтить, отъ колѣна... Avec des hanches, comme ça, elle vous dira des nouvelles!..

И то-же самое, она въ отношеніяхъ къ Перепелкину. Она говоритъ съ нимъ, даже разспрашиваетъ о Калугѣ, куда онъ будетъ назначенъ „въ распоряженіе“, но это совсѣмъ особый разговоръ.

— Неужто до сихъ поръ деревянный театръ? Дико... Но тамъ есть вѣдь офицеры... Безъ нихъ нѣтъ услѣха—это фактъ. О, я непременно на марки, тутъ есть неизвѣстность, а я обожаю это, т. е. неизвѣстность.

И маманъ это слушаетъ, рара слушаетъ, cousin слушаетъ, а она ходитъ на репетицію, и когда возвращается, то говоритъ „я голодна, какъ собака“, и вскоро что-либо перехвативъ, принимается заучивать главную роль изъ „Меблированныхъ ком-

нать Королева". Въ домѣ, во взаимныхъ отноше-
ніяхъ семьи, младшихъ къ старшимъ, и старшихъ
къ младшимъ, во всемъ этомъ смѣшеніи идей, при-
вычекъ, вторженіи новыхъ и чуждыхъ элементовъ
чувствуется какая-то психическая зараза, какъ было
въ то время, когда двѣушки хорошихъ семействъ
увлекались расластывающимъ лягушекъ, препариро-
ваннымъ трупомъ, стригли волосы, и зачѣмъ-то хо-
дили въ гости къ студентамъ въ коговоротъ на
пятый этажъ...

Это сравненіе, уподобленіе, коли хотите, эта ана-
логия у меня явились не случайно. Я много пере-
думалъ надъ разными явленіями подобнаго рода, и
чѣмъ больше думалъ, тѣмъ сильнее поражало меня
психологическое, что-ли, сходство повѣтри 60-хъ
годовъ съ нынѣшнюю эпидемію женской сцениче-
ской карьеры. Въ источникѣ тождественности „жен-
скаго движенія“ не подлежитъ для меня никакому
сомнѣнію. Это все та же форма безпорядочнаго ме-
танья, пытая, экзальтація, неудовлетворенности раз-
винченной натуры, неудержимой жажды сильныхъ
ощущеній, которыя въ женщинахъ, „прекрасномъ
извѣстѣ природы“, никогда не принимаютъ харак-
тера разумнаго и сознательнаго воспріятія впечат-
лѣній жизни. Какъ тогда, такъ и теперь, въ движе-
ніи есть подкладка женской „эмансипаціи“, мелкаго
тщеславія, обезьяньей подражательности. Подобно
„разумному протесту противъ брака“, женское сце-
ническое движеніе, въ концѣ-концовъ, сбивается на
грѣхопаденіе, на иллюзію свободной любви, на стра-
дательную роль развращаемой прозелитки.

— Avec des hanches comme ça, слышу я снова
голосъ Перенелкина...

И отъ восторга онъ даже не заканчиваетъ фразы,
а только щелкаетъ языкомъ.

Номо новис.

Письма въ редакцію.

1.

Въ № 14 «Театра и Искусство» на стр. 270 названъ «не-
умѣстнымъ» одинъ изъ моихъ докладовъ събѣду сцениче-
скихъ дѣятелей, будго бы «представлявшій не что иное, какъ
«полемику съ церковными писателями». Въ специально те-
атральномъ органѣ, ведущемся съ серьезными цѣлями, весьма
важно не допускать неточностей. А потому для возста-
новленія истины покорнѣйше прошу напечатать настоящее
письмо.

1. Мой докладъ называется не «О значеніи театра въ
ряду художественныхъ учреждений», какъ утверждаетъ газета,
а «Положеніе художественнаго театра въ системѣ обществен-
ныхъ учреждений». Это—огромная разница. Доклада о значе-
ніи театра въ ряду художественныхъ учреждений я никогда
не читалъ и не писалъ.

2. Я не только не входилъ въ какую либо «полемику съ
церковными писателями», но, приведя мнѣнія проповѣдниковъ
(а не «писателей») противъ театра, буквально сказалъ въ до-
кладѣ: «и на буду возражать противъ этихъ взглядовъ»—и
не только сказалъ это, но и исполнилъ.

3. Самыя мнѣнія привелъ я въ докладѣ не съ цѣлью ихъ
оспаривать, а съ цѣлью и этимъ доказать необходимость,
какъ буквально сказано въ докладѣ, «отграниченія художе-
ственного театра отъ кафе-шантана». Я говорилъ въ докладѣ,
что 1) «добиться этого разграниченія по закону есть одна
изъ главнѣйшихъ задачъ перваго всероссійскаго съѣзда
сценическихъ дѣятелей»; что 2) «смѣшеніе театра съ кафе-
шантаномъ на практикѣ, само по себѣ представляя явленіе
глубоко несправедливое и извращенное, еще болѣе вредно
потому, что у насъ нѣтъ художественнаго воспитанія»; что
3) огромное зло постояннаго смѣшенія театра съ кафе-шан-
таномъ сказывается въ томъ, что проповѣди противъ кафе-
шантана принимаются по недоразумѣнію за проповѣдь противъ
художественнаго театра, который ни въ какомъ случаѣ не
можетъ представлять чего либо противнаго религіи. Разу-
мѣется, и это никакъ не можетъ быть названо «полемикой
съ церковными писателями», тѣмъ болѣе, что о церковныхъ
писателяхъ я не обмолвился на однимъ словомъ.

Примите, м. г., увѣреніе въ истинномъ моемъ уваженіи и
совершенной преданности.

Ан. Кремлевъ.

II.

М. г., г. редакторъ. Въ почтенномъ вашемъ журналѣ (см.
№ 14, стр. 287) напечатано сообщеніе о томъ, что мною
сданы на зимній сезонъ текущаго года театръ г. Карамизову
Д. М. Покорнѣйше прошу исправить ошибку. Мой погрод-
скій театръ пока не сданъ никому и антрепренеры, желаю-
щіе его эксплуатировать, благоволятъ обращаться съ по-
добными кондиціями по моему жительству въ Новгородѣ.
Соб. домъ.

Примите увѣреніе въ глубокомъ почтеніи и преданности.

Нилъ Меринскій.

СВЯТОЕ ИСКУССТВО.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе *).

На другой день на заборахъ уже красовалась
афиша съ аричными буквами — «Марія Стюартъ»,
трагедія знаменитаго германскаго поэта Ф. Шиллера,
автора «Разбойниковъ» и «Жанни Д'Аркъ». Въ отдѣле-
ніяхъ значилось: «заключенная жертва», «двѣ со-
перницы», «мѣсть королевы», «жестокій приговоръ»,
и «кровавая расплата или сморть мученицы». Тутъ
же было прибавлено, что произведеніе выдержало
неисчислимое количество представленій на всѣхъ
придворныхъ театрахъ и вездѣ вызывало шумный
восторгъ самой взыскательной публики.

Рецензентъ, какъ только прочелъ афишу, — такъ
и «ахнулъ».

— Что вы дѣлаете! воскликнулъ онъ, увидя Без-
божнина:—вы профанируете Марью Петровну.

— А чортъ ее дери совѣтъ! довольно грубо от-
вѣтилъ Безбожникъ:—со вчерашняго спектакля все сѣ
отдалъ, на свою труппу два рубля осталось. Если
бы зналъ, что она не сдѣлаетъ полного сбора,—ни
за что не пригласилъ-бы!

„Погоди-же ты у меня, я тебя проберу!“ подумалъ рецензентъ.

Нечего и говорить, что въ появившемся отзывѣ
объ Одуванчиковой было росписано сверхъ всякаго
похвалѣ. Ее сравнивали съ Рашелью и съ Саррою
Вернаръ, которыхъ мѣстный рецензентъ въ глаза не
видалъ. Но, увы, Марія Стюартъ привлекла въ те-
атръ еще меньше публики.

* См. № 14.

— 150 рублей сбору! кричалъ Безбожинъ:—чортъ знаетъ, что такое! Ей отдать, — себѣ ничего не останется.

Онъ побѣждалъ къ ней въ уборную.

— Я къ вамъ съ просьбою, Марья Петровна.

— Съ какою?

— Да у насъ всего 150 рублей сбору. Нельзя ли за этотъ спектакль вамъ завтра получить? Можетъ быть „Медея“ больше дастъ... Право, даже расходы не оправдаю.

— Я не виновата, проговорила Марья Петровна и пожала плечами. По лицу ея пробѣжала тѣнь неудовольствія.

— Но войдите въ мое положеніе...

— Я вамъ повторяю: я не виновата. У меня есть ваше условіе и я больше ничего не знаю.

— Условіе! условіе! воскликнулъ Безбожинъ и схватилъ себя за волосы!—условіе—глупая бумага! у человѣка должно быть сердце, а не условіе!

Онъ выбѣжалъ изъ уборной и не разсуждалъ, что ему было сказано въ отвѣтъ.

Собравшаяся публика уже послушала музыку и три звонка. Съ галерки слышался шумъ и крики— „время“, „пора“... Занавѣсъ, однако, не поднимался.

— Ну, что же не начинаете? Готовы все? раздраженно проговорила Безбожинъ, обратясь къ комику Гримасникову, заступившему на сей вечеръ мѣсто распорядителя.

Гримасниковъ подошелъ ближе къ Безбожину и шепнулъ ему что-то на ухо.

— Да не можетъ быть! удивился тотъ.

— Да, такъ... Спросите сами... Я ужъ былъ тамъ. Онъ указалъ глазами на уборную Одуванчиковой.

— Это, значитъ, хочетъ мнѣ скандалъ устроить... Ну, коли такъ,—будемъ знать!

Съ этими словами Безбожинъ бросился въ уборную Одуванчиковой.

— Марья Петровна, что значитъ, что вы не позволяете начинать?

— Деньги! побѣдоносно проговорила Марья Петровна.—Деньги дайте мнѣ, иначе я не выйду на сцену.

— Развѣ вы мнѣ не вѣрите?

— Я ничего знать не хочу. Принесите мнѣ деньги и тогда я выйду на сцену.

Марья Петровна говорила съ Безбожинымъ въ полуоборотъ, стараясь не смотреть на него. Безбожинъ былъ блѣденъ и едва сдерживался отъ рѣзкихъ словъ, которые такъ и просились ему на языкъ.

— Вы сполна все получите... Касса еще не завершена, попробовалъ было онъ отговориться.

— Ну, какъ знаете... Ваше дѣло... Глаша, обратилась она къ своей горничной:—собирай все и иди раздѣвать меня. Дѣлайте анонсъ... Я не играю... Я больна.

Безбожинъ готовъ былъ побить ее въ эту минуту.

— Марья Петровна!.. началъ было онъ.

— Деньги или спектакль отбѣняется... Я не играю, не дала она ему договорить и ужъ хотѣла снимать съ себя траурный нарядъ шотландской королевы, который такъ шелъ къ ея красивому лицу.

— „Тьфу“! плюнулъ Безбожинъ и побѣждалъ въ кассу.—„Это чортъ, а не женщина, кричалъ онъ на сценѣ:—пять любовниковъ обобра, состояніе себѣ нажила и не можетъ помочь бѣдняку! И благо бы талантъ былъ! Раздутая бездарность!“

Безбожинъ принесъ сторублевую ассигнацію въ уборную Марьи Петровны и, отдавая ее подъ росписку, проговорилъ довольно дерзко:—„извольте же идти на сцену; занавѣсъ поднятъ“.

— Знаю безъ васъ. Я никогда не отступаю отъ своихъ условій.

Но Безбожинъ отплатилъ Одуванчиковой. Въ самомъ патетическомъ мѣстѣ третьяго акта, когда Одуванчикова только что начала завладѣвать вниманіемъ публики, съ галерки послышался чей-то пьяный голосъ:—„господа! чья калоша“?... Театръ разразился громкимъ смѣхомъ. Одуванчикова едва могла скрыть свое смущеніе. Весь ея выигранный монологъ пропалъ. А когда упалъ занавѣсъ, вызовы—„Шумилина, Шумилина“—заглушили голоса, вызывавшіе Одуванчикову.

Конечно, она къ публикѣ не вышла и раскланивалась одна Шумилина, которую за кулисами Гримасниковъ называлъ „голодною королевою“.

— Какова Шумилина-то наша, а! восклицалъ съ проноіей на устахъ Безбожинъ, остановивъ рецензента, мчавшагося въ уборную Одуванчиковой.

— Скандалъ! Скандалъ! восклицалъ рецензентъ, пораженный „событіями“.

— Какой же скандалъ? Никакого скандала! Шумилина больше публикѣ правится.

— Помилуйте!.. А „калоша“? Что это за безобразіе!.. негодовалъ рецензентъ.

— Ха-ха-ха!.. засмѣялся Безбожинъ и съ презрѣніемъ посмотрѣлъ въ спину удаляющагося отъ него рецензента.

— А ловко, Васенька, ловко! подошелъ къ Безбожину Гримасниковъ, вообще любившій „событія“.—Одобряю!..

— Возмечтала очень... дрянн! проговорила Безбожинъ, махнувъ глазами на уборную Одуванчиковой, въ которую влетѣлъ рецензентъ.

— Марья Петровна, всплескивалъ онъ руками и раскачивалъ головою:—что съ вами дѣлаетъ! Ай-ай-ай!.. Я бранныхъ словъ не нахожу для порицанія!

Рецензентъ говорилъ не громко и робко поглядывая на двери. Одуванчикова кусала отъ злости губы; изъ гнѣвныхъ ея глазъ такъ и сыпались молніи.

— Что же антрепренеръ? не отвѣчая рецензенту обратилась она къ горничной:—я просила позвать ко мнѣ антрепренера.

— Я говорила-съ... Сейчасъ придутъ...

— Какая гадость! какая гадость! не унимался рецензентъ и совершенно искренно былъ возмущенъ скандаломъ, устроеннымъ „знаменитой“ артисткѣ.

Безбожинъ вошелъ въ уборную съ совершенно спокойнымъ видомъ. Мало того, лицо его изображало полнѣйшую ненависть. Какъ будто все то, что произошло въ театрѣ, не касалось его.

— Вы меня звали, Марья Петровна? проговорилъ онъ.

— Да, проговорила Одуванчикова:—я завтра ѣду. Не трудитесь печатать афиши. Вы не смѣете нанимать клакеровъ и устраивать мнѣ скандалъ. Меня весь Петербургъ знаетъ... У меня савонники бывали... Я—извѣстность...

— Это ужъ мое дѣло, отвѣчалъ Безбожинъ.—Здѣсь вашихъ савонниковъ нѣтъ, а касательно вкусовъ нашей публики... спорить съ вами не стоитъ.

Безбожинъ спокойно произнесъ эти слова и вышелъ изъ уборной.

Послѣ эшафота, на которомъ Одуванчикова, по ея словамъ, играла „совершенно больная“ (всякая неприятность сильно на нее дѣйствовала), послышались шиканье и свистки. Даже набравшійся въ буфетѣ купчикъ Мордашкинъ, у котораго къ концу спектакля образовалась въ глазахъ „сильная муть“, почему-то не аплодировалъ, какъ всегда, и бормоталъ себѣ подъ носъ что-то безсвязное и непонятное. Не то онъ одобрялъ, не то ругался...

М. Любимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижскіе театры.

Théâtre de la Renaissance.—Snob, comédie en quatre actes, de M. Guichés.

Герой. Есть ли въ комедіи герой? Главное дѣйствующее въ ней лицо писатель Жакъ Даники, въ изображеніи г. Гитри вышелъ яркимъ и выуклымъ; но и здѣсь передъ нами не живое лицо, а силуэтъ. Жакъ Даники романистъ; онъ сдѣлалъ изъ себя спеціалиста, аналитика и психолога женской души. Прославленный женщицами, герой салоновъ, восхитыхъ имъ «съ такою чудной силой», человекъ незнанный, какъ онъ говоритъ, а въ сущности рабъ моды и свѣтскаго успѣха—онъ, безспорно, талантливый человекъ, ибо таланта требуется, вообще, немного. Самое же великое достоинство,—это умѣнье эксплуатировать таланты.

Сила и разнообразіе не нужны для такого сорта писателей. Ихъ садъ не великъ, но хорошо обработанъ. А имѣть человека, болѣе счастливаго и удачливаго, чѣмъ тщательно обработанная и выхоленная посредственность.

Первый актъ комедіи «Snob»—апофеозъ интригъ праздноболтающаго свѣта. Авторъ едятъ намѣчаетъ силуэты маркиза де-Сарже, барона Лемсенеръ, герцогини Ливерпульской, не успѣвшей отбѣжиться отъ возмутительнаго англійскаго акцента, маркизы Латуръ-Лакруа и т. д. Психологъ Жакъ Даники полонъ восторга и молитвеннаго трепета передъ титулованной ангаж; онъ готовъ пасть ницъ передъ всякимъ идоломъ, если у него въ визитной карточкѣ графская или герцогская коронка. И онъ счастливъ и гордъ, принимая у себя герцога де-Мальмонъ, и съ любовью флиртуетъ съ герцогиней. Она пріинимаетъ ему не потому, что хороша и умна, а потому, что его душа пролетарія необыкновенно польщена связью съ герцогиней.

Сынъ народа, онъ считаетъ себя аристократомъ по духу, и съ пріоритѣмъ произноситъ слово «правительство республика», что не мѣшаетъ ему добиваться орденовъ и почестей. Все это прелестные движущіеся, какъ въ калейдоскопѣ, силуэты, къ сожалѣнію, не одухотворенные талантомъ автора. Герцогъ Мальмонъ ухаживаетъ за г-жей Даники (г-жа Жанна Гранье); Жакъ Даники сочиняетъ сонеты герцогинѣ, хотя она не правится ему, и онъ не любитъ ея. Полное Chassé-croisé?

Что изъ этого произойдетъ? Догадаться не трудно.

Въ комедіи Гитри никто искренно не чувствуетъ, кромѣ одной г-жи Даники. Она дѣйствительно любитъ своего мужа; онъ боготворитъ только себя.

Во второмъ дѣйствіи она предупреждаетъ его насчетъ оскорбительныхъ ухаживаній герцога. Но онъ отвѣчаетъ, что «предокъ его оставилъ мемуары очень эротическіе, хотя пикантные и интересные». Кромѣ того, онъ добивается доступа въ замкнутый аристократическій клубъ, и ему нужна дружба Мальмонъ.

Третій актъ начинается приемомъ у Жака Даники. Въ любительскомъ концертѣ принимаетъ участіе американка, голосъ и талантъ которой приводитъ въ восторгъ присутствующихъ. Она поетъ, оркестръ ей аккомпанируетъ; въ оркестрѣ же участвуетъ генералъ, сдѣлавшій своей специальностью игру на флейтѣ. Онъ фальшивитъ, путаетъ нѣвѣду, падающую въ концѣ коновъ, въ изнеможеніи. Потомъ онъ возвращается объ руку съ хозяйномъ дома; въ салонѣ первымъ попадаетъ ей на встрѣчу генералъ, и съ любовной улыбкой говоритъ: «У васъ удивительный голосъ!» Въ отвѣтъ на комплиментъ она спокойно, не шевельнувъ бровью, произноситъ: «Верблюды», и проходитъ мимо стараго солдата, убитого, почти убитого. Послѣ этого начинается драма. Къ сожалѣнію, она происходитъ главнымъ образомъ въ антрактахъ. Это, вообще, замѣчательно. Все, что имѣется интереснаго въ этой пьесѣ, совершается за кулисами. Герцогиня дѣлается любовницей Даники, а его жена отирается на холостую квартиру герцога, правда, исключительно съ цѣлью вызвать ревность мужа; она вышла отъ него такой же чистой, какъ и вошла.

Но когда жена является, мужъ говоритъ ей:

— Я знаю все, вы любовница герцога!

И отъ его снобизма какъ будто ничего не остается; онъ яростно мечется по комнатамъ и негодуетъ; горло перехватываетъ у него горечь обиды.

Жанна Гранье, г-жа Даники, объясняетъ ему въ чемъ дѣло. Кромѣ нея никто не можетъ жить такихъ потъ, искреннихъ и правдивыхъ! Даники не такъ легко убѣдить, однако. Его жена виновна; онъ никогда не проститъ ей; онъ покидаетъ домъ, чтобы въ него не вернуться, и знавъ, падаетъ.

Проходитъ восемь лѣтъ, когда онъ снова поднимается.

Мы находимъ Даники и Елену въ прелестной виллѣ, счастливыми и довольными. Что-же произошло въ роковой промежутокъ? Произошло то, что нѣмъ было-бы интересно посмотреть: супруги примирились. Какъ? Даники говоритъ, что вѣрить тенеръ женѣ. Но было бы пріятнѣе видѣть процессъ его перерожденія. Во всякомъ случаѣ, Елена вырвала

мужа у свѣта. Онъ оторвался отъ снобизма. Онъ работаетъ на лонѣ природы, и пишетъ прекрасныя вещи; онъ только что избранъ въ академію. И вотъ здѣсь разыгрывается сцена. Совершенно неожиданная, безъ всякой связи съ предыдущимъ, сцена чисто эпизодическая и ее можно выпустить съ большими удобствами: пьеса отъ этого нисколько не пострадаетъ; и тѣмъ не менѣе, это лучшая сцена, замѣчательно характерная и яркая, съ живымъ диалогомъ и тонкой наблюдательностью, обличающей руку мастера.

Къ Даники является его собратъ Нуази, написавшій пасквильный романъ, гдѣ была прозрачно рассказана исторія Жака съ герцогиней и Елены съ герцогомъ. Самый грязный пасквиль. Но Нуази хочетъ показать то что бы то ни стало, въ академію; Жакъ—одинъ изъ сорока безсмертныхъ; и вотъ онъ безцеремонно приходитъ и проситъ голоса у своего друга. Сцена эта вставная, но удивительно счастливая и смѣлая по композиціи; она была чудесно разыграна г-и Гитри и Люге.

Г. Гитри утвердилъ еще разъ за собою репутацию выдающагося актера, въ особенности на роли, гдѣ требуется безпощадная и холодная иронія. Въ театральномъ мірѣ Парижа уже говорить «Jouer le Guityu». Что касается г-жи Гранье, то эта вакханка смѣха обрѣла въ себѣ удивительный даръ слезъ и источникъ искренней печали. В. Г.—нѣ.

Авторъ «Les Romanesques» и «Princesse Lointain», Ростанъ, написалъ новую пьесу «La Samaritaine», поставленную издѣлхъ въ театрѣ «Renaissance». Ростанъ сдѣлалъ нѣчто въ родѣ средневѣковыхъ интермедій, въ которой представилъ не страсти Господни, а силу Христовой любви и милосердія, и всѣ чудеса, совершенныя любовью. Написано это съ большимъ чувствомъ, искренно, красиво, пѣвучими стихами. Дѣйствіе начинается ночью у колодезя Іакова, недалеко отъ горъ Сихема, въ Самаріи. Три тѣни—Авраама, Исаака и Іакова—оставши изъ могилъ, говорятъ о близкомъ пришествіи Мессіи, повторяя слова пророковъ изъ бібліи. Но вотъ наступила лень. тѣни исчезаютъ. Самаритяне собираются у колодезя и горько жалуются на притѣсненія римлянъ, на ненависть іудеевъ. Они говорятъ о томъ, чтобы сбросить съ себя иго тѣхъ и другихъ. Но они ничего не могутъ сдѣлать, зависть и соперничество ширятъ въ ихъ собственной средѣ.—«Вся надежда,—говоритъ одинъ изъ нихъ,—на пришествіе Мессіи. Онъ придетъ, онъ долженъ придти. Это предсказано.— Придетъ, это правда. Но въ какомъ видѣ? И какъ Его узнать.— Когда Онъ придетъ, Его всѣ узнаютъ, при одномъ взглядѣ... И Онъ приходитъ. Но Онъ пришелъ въ видѣ іудея, въ враждебнаго и ненавистнаго племени, и самаритяне Его тутъ-же чуть не побиваютъ камнями. Апостолы съ негодованіемъ говорятъ о самаритянахъ. Но Христосъ говоритъ, что надо любить всѣхъ людей, какъ братьевъ, и разказываетъ имъ притчу о милосердномъ самаритянѣ. Потомъ ученики уходятъ,—Христосъ остается одинъ. Къ колодезю приходитъ за водою сихемская грѣшница Фотина (Сара Бернаръ), влюбленная, декламирующая пѣсню, передѣланную ирелестными стихами изъ «Пѣснь пѣсней». Христосъ проситъ у нея напиться, но она отказывается изъ ненависти къ іудеямъ. Но Христосъ заговорилъ, и мало-по-малу она поддалась обаянію Божественнаго слова. Она покорена, она опустила передъ Нимъ на колѣни, и набожно повторяетъ «Пѣсню пѣсней», — пѣснь любви. И вдругъ она ужаснулась: «Боже, что я сдѣлала! Что я сказала! Ему я осмѣлилась сказать ту же пѣсню, что произносилъ раньше съ грѣшной мыслью». «Но,—кратко и скромно прибавила она,—я молилась Тебѣ, Господи, какъ умѣла!» Она проситъ Его научить ее, какъ жить свято, и Онъ учитъ ее. Это первая картина.

Вторая картина переноситъ насъ въ Сихемъ. На площади народъ. Подруги, возлюбленный ждутъ Фотину. И вдругъ она врывается изволовная, перерожденная; она стерла бѣлила съ лица своихъ, разбросала на дорогѣ золотые ожерелья и браслеты, приѣхала привести добрую вѣсть: «Онъ пришелъ, у колодезя Іакова. Она видѣла его и говорила съ Нимъ!— Кто онъ?— Мессія!» Ее поднимаютъ на смѣхъ.—«Стала бы онъ говорить съ тобою, павшей грѣшницей. — О,—возражала она,—ты думаешь, что оскорбляешь меня, но говоришь только то, что я заслужила! Я, недостойная, но я видѣла Его, и Онъ говорилъ со мною». И она вдохновенно повторяетъ то, что Онъ говорилъ. Толпа требуетъ, чтобы она вела ее къ Нему. Тогда первосвященникъ посылаетъ за римлянами, передать ее имъ, какъ возмутительницу народа. Но когда центурионъ узнаетъ, что дѣло идетъ о Назаретянѣ, онъ смѣется и отпускаетъ ее. Христосъ не опасенъ: Онъ проповѣдуетъ не возмущеніе, а любовь.

Третья картина переноситъ насъ въ декорацию перваго дѣйствія. Апостолы роищутъ на своего Учителя, что Онъ привелъ ихъ во враждебную страну самаритянъ, что Онъ хочетъ покорить ихъ черезъ посредство послѣдней изъ послѣднихъ. Онъ отвѣчаетъ, что первые будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми. Въ это время вдали слышны музыка и пѣніе: весь Сихемъ идетъ къ Христу, и во главѣ всѣхъ Фотина. Тутъ

очень красивая сцена, когда самаритяне, бросивши къ ногамъ Христа зеленныя нѣтки и цвѣты, падаютъ передъ Нимъ на колѣни и слушаютъ Его слова любви.

Пьеса вся очень красива и дѣйствуетъ очень сильно. Публика дѣлала Сарѣ Бернарѣ овации послѣ каждой сцены, и имя автора было встрѣчено многократными аплодисментами. «Самаритянка» должна быть играна всего семь разъ, потому что Сара Бернарѣ на-дняхъ уѣзжаетъ въ Лондонъ.

Творчество Брамса. О процессѣ творчества у Брамса мы находимъ въ нѣмецкихъ газетахъ слѣдующій характерный разсказъ. Дѣло происходило въ Мейнингенѣ за обѣдомъ у герцога Георга. Брамсъ, находившійся въ дружескихъ сношеніяхъ съ членами герцогской семьи, поддерживалъ оживленный разговоръ. Одинъ изъ собесѣдниковъ, профанъ въ музыкѣ, замѣтилъ, что онъ можетъ себѣ легко представить, какъ рисуютъ картину, дѣлать статую или читать книгу, но какимъ образомъ выдумываютъ новую мелодію. — Этому онъ не можетъ себѣ представить. «Одинъ только разъ въ жизни западала мнѣ въ голову новая мелодія — продолжалъ собесѣдникъ — но и она оказалась старой студенческой пѣсней». Черезъ нѣсколько часовъ послѣ обѣда одинъ изъ друзей Брамса, прогуливаясь съ нимъ по окрестнымъ горамъ, заинтересовался вопросомъ о томъ, какимъ образомъ приходитъ въ голову Брамсу новая мелодія. Югантъ Брамсъ, находившійся тогда еще въ расцвѣтѣ силъ, остановился и замѣтилъ со смѣхомъ: «Мнѣ самому интересно было-бы знать это! Внезапно приходитъ мнѣ въ голову какая-нибудь идея, какая-нибудь мелодія. Сначала я не обращаю на это вниманія, но она начинаетъ расти, все растетъ, растетъ, а въ результатѣ появляется пѣсенка. Все это происходитъ во мнѣ такъ безсознательно, что я самъ иногда нахожусь въ сомнѣніи, дѣйствительно-ли я самъ придумалъ свои мелодіи».

Въ Grand-opera въ Парижѣ предполагаютъ поставить «Демона» Рубинштейна, причемъ главную партію будетъ исполнять баритонъ Рено, небезызвѣстный петербуржцамъ по опернымъ спектаклямъ въ «Аркадіи».

Извѣстный сатирическій романъ Альфонса Додэ «Тартаренъ изъ Тараскона» передѣланъ въ опереточное либретто, музыку пишетъ Планкетъ.

Въ Брюггѣ, въ Швейцаріи, умеръ недавно старшій сынъ знаменитаго Феликса Мендельсона-Бартольди. Карлъ, профессоръ исторіи. Его давно считали уже мертвымъ и въ энциклопедическихъ словаряхъ годомъ его смерти обозначался 1874 годъ. На дѣлѣ къ этому времени относился лишь его духовная смерть, вызванная тяжелою формою душевнаго расстройства. Лишь теперь многообещающій и-когда ученый нашелъ избавленіе отъ своихъ страданій.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію въ январѣ 1897 года.

На русскомъ языкѣ:

2. Сочиненія, дозволенные къ представленію съ исключеніями:

13) «Гамлетъ». Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе М. Карре и Ю. Барбье. Музыка Амбруаза Тома. Переводъ сдѣланъ по музыкѣ специально для пѣнія Ф. Андриевскимъ.

14) «Грамматика» (La Grammaire). Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Е. Лабиша. Переводъ съ французскаго Е. Н. Грековой.

15) «Деньги есть, а счастья нѣтъ». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Н. Я. Соловьева.

16) «Душъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Било и Леви. Переводъ Нины Коршъ.

17) «Женихъ съ опечаткой». Фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ французскаго В. Протопопова.

18) «Женская хитрость или не все напрасно» (The Scholmis tress). Фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ Артура Пенеро. Переводъ Н. Матѣевой (Н. А. Кашиной).

19) «Забавы». Драма въ трехъ актахъ. Сочиненіе Артура Шнитцлера. Переводъ Якова Бреожскаго.

20) «Замоскворѣцкія дочки и пѣвица палочнымъ пла-тежомъ». Оригинальная оперетка-фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. З. Бураковскаго и Д. А. Александра.

21) «Запорожецъ и его воспитанница». Малороссійская пантомима въ одномъ дѣйствіи, трехъ картинахъ. Сочиненіе балетмейстера О. Л. Нижинскаго. Музыка Галимскаго.

22) «Згубы». Комедія въ пяти сценахъ Панааса Мырнаго.

23) «Золотая рыбка». Большая фантастическая феерія въ четырехъ картинахъ, съ новыми превращеніями, шестіями, танцами народностей, пѣсней, пляскою скomorоховъ, движущимися живыми картинами и роскошнымъ блестящимъ апо-теозомъ. Передѣлано изъ извѣстной сказки («О рыбацкѣ и рыбкѣ» А. С. Пушкина, артистомъ П. Е. Пуваломымъ).

24) «Изенья» (Izeyl). Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Армана Сильвестра и Э. Морана. Переводъ съ французскаго въ стихахъ князя В. В. Барятинскаго.

25) «Изъ за вина». Воденіе въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе О. О. Захараса.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ПСКОВЪ. Псковское общество любителей музыкально-драматическаго искусства устраиваетъ на предстоящихъ пасхальной и омовинной недѣляхъ нѣсколько дѣтскихъ спектаклей. Ихъ назвали дебютными потому, что выступаютъ на нихъ преимущественно артисты, которые обратились въ драматическое общество съ предложеніемъ своихъ услугъ на будущій зимній сезонъ, а такъ какъ этихъ артистовъ въ Псковѣ не знаютъ, то предоставляютъ выборъ ихъ сдѣлать самимъ членамъ драматическаго общества, которые могутъ оцѣнить артистовъ по достоинству. Поправившіеся зрители и будутъ приглашены на будущій сезонъ. Всѣ артисты ѣдутъ изъ Москвы. За проездъ въ Псковъ и обратно и за участіе въ двухъ спектакляхъ имъ назначено вознагражденіе по 30 р. Нельзя сказать, чтобы это вознагражденіе было высокое: судя по гонорару, едва-ли псковское драматическое общество ищетъ крупныхъ талантовъ.

ОРЕЛЬ. Великопостный сезонъ открылся въ воскресенье, 2-го марта, концертомъ, даннымъ артистами бывшей у насъ зимой оперы гг. Серебряковыхъ и Петровыхъ, при участіи артистки г-жи Тимофеевой-Серебряковой (контральто), ученицы О. О. Паленко. Имена исполнителей пригласилъ въ залу Дворянскаго собранія довольно многочисленную публику, и сборъ достигъ 416 руб. 6-го марта, тамъ-же, П. И. Вейнбергъ прочелъ лекцію о Ж.-Зандѣ, причемъ часть сбора, именно: 72 р., пожертвовалъ въ пользу Тургеневской читальни, 9 марта г-жа Себмская вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ артистовъ общедоступнаго театра устроила литературно-музыкальный вечеръ въ клубѣ чиновниковъ, но надо сознаться, и матеріальный, и художественный успѣхъ этого вечера оказался очень не великъ.

23-го марта, днемъ, въ лютеранской церкви состоялся духовный концертъ, устроенный съ благотворительной цѣлью. Между прочимъ, въ немъ г. Морозовъ, недавно окончившій московскую консерваторію, прекрасно исполнилъ на органѣ фантазію и фугу d-moll Баха и пѣтую мендельсоновскую сонату; г. Гохъ показалъ себя отличнымъ солистомъ на тромбонѣ (въ церковной аріи Страдающихъ), а г. Пфелицеръ фонъ-Франкъ очень недурно пѣлъ solo изъ Noel Адама; слабѣе пропелъ бетховенскій Sanctus въ исполненіи духовыхъ инструментовъ.

Вечеромъ того-же числа поворожденное музыкально-литературно-драматическое общество дало, въ Дворянскомъ собраніи, первый свой вечеръ... Довольно высокая плата за входъ и довольно заурядное исполненіе... «Вечеръ въ Соренто» Тургенева господа члены общества разыграли по-любительски. Русскія пѣсни, исполнявшіяся на гитарахъ подъ аккомпаниментъ балалайки, имѣли успѣхъ, и повидимому, очень понравились слушателямъ. Безспорно, крупнѣйшій и вполне заслуженный успѣхъ имѣлъ виолончелистъ, которымъ въ особенности хорошо была сыграна *Тирамелла* Понпера. Хоръ довольно многочисленъ, но по качеству... Впрочемъ, that rest is silence...

Послѣднимъ концертомъ былъ концертъ артистовъ Императорской московской оперы А. М. Марковой (сопрано) и С. Г. Власова (басъ-баритонъ) съ участіемъ пианиста г. Шпигель. Онъ былъ данъ 25-го марта. Къ сожалѣнію, программа концерта не представляла особаго интереса, и исполненіе его отличалось какой-то утомительностью. Сборъ не превышалъ 400 руб., изъ которыхъ часть уделена была недостаточнымъ студентамъ-москвичамъ, а 50 руб. симпатичные артисты пожертвовали на нужды пострадавшихъ отъ недавняго наводненія въ Орлѣ.

Наконецъ, 30-го марта, въ 2 часа дня, д-ръ Недеръ и А. Н. Хализевъ (орловскій книгопродавецъ-типографъ) прочли двѣ интересныя лекціи: первый—*О чумѣ*, а послѣдній о *Новомъ вліяніи въ искусство*. Сборъ съ этихъ лекцій поступилъ въ пользу тѣхъ-же пострадавшихъ отъ наводненія и на усиленіе средствъ 2-й воскресной школы. Вечеромъ Общество изящныхъ искусствъ устроило тургеневскій вечеръ «для основанія фонда на памятникъ Тургеневу въ Орлѣ». Въмѣстѣ съ генеральной репетиціей «вечеръ» принесъ около 800 руб., прошель-же онъ... Впрочемъ, онъ устраивался съ такой благою цѣлью!..

Городской лѣтній театръ отдалъ какой-то малороссійской труппѣ. Въ саду «Эрмитажъ» антрепренеръ г. Ураловъ намѣренъ устроить нѣчто въ родѣ кафе-пантана.

Что до зимняго театра, то онъ пока еще никому не сланъ, хотя, по слухамъ, претендентами на него являются опять г. Унковской и провинціальная артистка г-жа Майерова. мало кому извѣстная.

ТАГАНРОГЪ Зимній сезонъ 1896—97 г. пропелъ у насъ благополучно. Арендаторъ театра артистъ Я. В. Лихтеръ пригласилъ режиссеромъ и компаньономъ (только на зимній сезонъ) А. Г. Аярова для совмѣстнаго составленія драматической труппы и общаго веденія дѣла на началахъ антрепризы, при чемъ получились слѣдующіе матеріальные результаты:

Сезонъ продолжался 4 мѣсяца 25 дней. Расходъ: 1) жалованье артистамъ, оркестру, декоратору, бутафору, парикмахеру, рабочимъ, капельдинерамъ, кассиру, разсылнымъ—15,413 руб. 11 к.; 2) вечеронные расходы: аренда театра, освѣщеніе, отопленіе, вода, реквизитъ, бенгальскій огонь, магнѣумъ, афиши, билеты, программы, авторскія, роли, прокатъ костюмовъ, краски, лѣсъ, гвозди, извозчики и разн. мелк. расходъ—4,677 руб. 54 к.; 3) выдано бенефисныхъ долей артистамъ—2,620 р. 24 к.; 4) благотвор. учрежд.—340 р.; 5) гастролерамъ—691 р. 40 к.; 6) затрчено на пріобрѣтеніе имущества 776 р. 61 к.; 7) предвар. расх. по составленію труппы—142 р. 95 к., а всего расхода—24,654 р. 11 к. Приходъ—за 90 вечернихъ и 3 утреннихъ спектакля, за 2 абонементы и за эксплуатацію театра отъ концертовъ Думчева, Борги и представленій Лорина—всего 25,365 руб. 03 коп. Остатокъ въ пользу антрепренеровъ гг. Лихтера и Аярова выразился въ суммѣ 735 руб. 92 коп. (сюда добавленъ возвращенный газовымъ обществомъ залогъ въ 25 р.).

Прибыль антрепренерская выразилась въ оставшейся суммѣ 735 р. 92 к., въ пріобрѣтенномъ имуществѣ 776 р. 61 к. и въ суммѣ, полученной ими отъ 4 бенефисовъ своихъ около 800 рублей. Этимъ нельзя не остаться вполне довольнымъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что арендаторъ театра получилъ доходъ съ вѣшалки особо, а городъ, кромѣ аренды за театръ въ 1,500 р. получалъ доходъ съ театрального буфета. До юля мѣсяца театръ остается въ арендованіи г-на Лихтера, а затѣмъ театра заарендованъ г-жами Вронской и Строгановой на цѣлый годъ. Въ труппѣ гг. Лихтера и Аярова вполне интересными персонажами можно было считать г-жу Строганову и Синельникову, гг. Акимовъ и Бушмана (къ сожалѣнію скоро оставшаго дѣло). Въ концѣ сезона была выписана артистка г-жа Вронская. Гастролировавшіе артисты братья Адельгеймъ имѣли матеріальный успѣхъ.

Репертуаръ былъ смѣшанный. Въ день послѣдняго спектакля фельетонистъ мѣстной газеты *Докторъ Штокманъ* посвятилъ антрепренерамъ Лихтеру и Аярову, лишившимся театра таганрогскаго изъ-за артистовъ г-жъ Вронской и Строгановой, которыми онъ и законтрактованъ былъ еще до истеченія сезона прошлагого пріятѣ, начинающійся слѣдующими словами: «Не жалѣйте, что вы сбросили съ себя кандалы антрепренерскіе. Трудовой хлѣбъ антрепренера не сладокъ и подчасъ ведетъ, такъ сказать, къ судебной ошибкѣ. Это я по опыту знаю. Антрепренеру бѣденныя деньги снятся, а на самомъ дѣлѣ онъ всегда лишь около денегъ».

Игра словъ едва-ли случайна въ этомъ фельетонномъ пріятствіи.

КИЕВЪ. Не смотря на гнетущую тоску, на солидные размѣры (почти въ сажени) афишъ и на многообещающую программу концертовъ чужеземнаго, россійскаго и особенно мѣстнаго происхожденія, наша публика предпочитаетъ скучать по домамъ: она не любитъ новой славы и требуетъ уже установившейся репутатіи.

Послѣднія двѣ недѣли, впрочемъ, могутъ быть названы, по истинѣ, праздникомъ музыки: тріо сестеръ Редеръ, образцовое второе квартетное собраніе. Затѣмъ состоялись два концерта (19-го и 23-го марта) артистовъ Императорскихъ театровъ г-жи Насиловой и г. Тартакова—давнишняго кумира кievской публики и въ особенности нашихъ дамъ. Оба концерта прошли съ необычайнымъ успѣхомъ; вызовомъ не было конца, восторгъ перешелъ въ неистовство; концертантовъ при каждомъ выходѣ встрѣчали цвѣтами, цѣнными и изящными подношеніями.

21-го марта далъ свой первый концертъ пианистъ Гофманъ, 28-го—скрипачъ Францъ Ондричекъ, причемъ оба виртуоза блестяще выполнили свои программы, доставивъ высокое эстетическое наслажденіе многочисленной аудиторіи.

На сценѣ Соловцовской драмы даются свои представленія «смертной казни» и черной магіи sui generis виртуозъ, медіумъ и спиритъ, кавалеръ орденовъ «меджіидіе», «луны и солнца» г. Козловъ.

Въ томъ же театрѣ идетъ 52-й сеансъ синематографа Люмьера.

ХВАЛЫНСКЪ. Нашъ городъ въ прошедшемъ сезонѣ былъ, можно сказать, богатъ развлеченіями. Мѣстные любители (благодаря большому числу ихъ) драматическаго искусства то и дѣло устраивали съ какой нибудь благотворительною цѣлью спектакли, концерты. Сборъ на болѣе серьезныя пьесы всегда выпадалъ хорошій, но были и плохіе вслѣдствіе безсодержательности репертуара. Если слѣлать бѣглый обзоръ дѣятельности нашего театра, то нельзя не удивиться странному выбору пьесъ. Любители играли въ прошедшемъ сезонѣ: «Товарищество канительнаго производства» П. Г. Грессера, «Деньщикъ подвѣлъ» Турбина, «Дачный женихъ», «На военномъ положеніи», «Не надо» драматическій этюдъ Гарина-Виндига, «На бойкомъ мѣстѣ» А. Островскаго, «Ни минуты покоя» И. Мясническаго, «На порогѣ къ дѣду» Н. Я. Соловьева, «Чья эта шляпа, сударыня!» И. Мясническаго, «Сыщикъ» И. Мясническаго, «Супружеское счастье» Н. Менозеръ, «Горе отъ вѣнта» А. Арсеньева и «Докторъ принимаетъ» И. Щеглова. Вотъ весь Хвалынский репертуаръ. Хотѣли-было любители наши поставить на масленицѣ комедію А. Островскаго «Бѣдность не порокъ», розданы были и расклеены по городу анонсы, но спектакль не состоялся, благодаря внутреннимъ раздорамъ. Къ своимъ обязанностямъ любители относились добросовѣстно и имѣли успѣхъ, которымъ особенно пользовались С. Н. Рычкова, Е. К. Гиляровская, Н. К. Платоновъ, А. М. Шиковскій, И. В. Богодѣловъ, А. П. Горшенинъ и В. Г. Купцовъ.

2-го февраля любители чествовали С. Н. Рычкову, 35 лѣтъ подвизающуюся въ качествѣ любительницы на Хвалынской сценѣ. Былъ поставленъ спектакль, въ который вошли «Сыщикъ» и «Супружеское счастье». Юбиларшѣ были поднесены вѣнокъ и лира при адресѣ.

РЯЗАНЬ. Съ 15 апрѣля въ городскомъ театрѣ дано будетъ пять спектаклей товариществомъ Московскихъ артистовъ комической оперы и оперетты, подъ управленіемъ Г. И. Шварца и режиссерствомъ Н. А. Степанова. Въ составъ товарищества входятъ: Г. К. Попова, М. Ф. Фролова, Д. Д. Щетинина, Д. М. Степанова, М. А. Иванова, С. П. Семенова, Е. Ф. Зайцевъ, И. К. Воронинъ, П. А. Волховской, Л. Н. Лукинъ, Т. И. Градовъ, В. С. Щербакъ, И. К. Васильевъ, Капельштейнъ Ф. И. Казака. Репертуаръ: «Цыганскій баронъ», «Продавецъ птицъ», «Мущкеры», «Прекрасная Елена» и «Мартинъ Рудоколь».

ВИЛЬНА. Антреприза К. Н. Незлобина. Зимній сезонъ 1897—98 г. Составъ труппы: Г-жи Алексѣева, Саблина-Дальская, Терехова, Шмидтофъ-Пиунова, Нелюбова, Адарова, Петровская, Марусина, Марина, Расотова, Травская, Кузьмина и др. Гг. Стрѣльскій, Бравичъ, Камскій, Михайловичъ-Дольскій, Шмидтофъ, Нероновъ, Норинъ, Главацкій, Людомировъ, Масинъ, Тунковъ, Трудинъ, Свободинъ и др.

АСТРАХАНЬ. Антреприза П. П. Струйскаго. Зимній сезонъ 1897—98 г. Составъ труппы: г-жи Пальчикова, Нинина-Петипа, Перфильева, Колосова, Стругина, Айвазовская, Яковлева, Бахчисарайцева, Мирская, Казанская, Стрѣшневъ, Славина, Снѣжинская. Гг. Струйскій, Кутуревъ, Борисовскій, Арсеньевъ, Гаринъ, Вечесловъ, Акимовъ, Бахчисарайцевъ, Мирскій, Зубовъ, Бѣляевъ, Казанскій, Крамоловъ и Камскій. Начало сезона 27 сентября.

БЕРДИЧЕВЪ. Лѣтній сезонъ. Товарищество К. К. Маврина. Составъ труппы: г-жи Аратова, Милина, Орлова, Черняева, Лѣстовская, Черногорская. Гг. Мавринъ, Ильинскій, Царевичниковъ, Шуваловъ, Николаевъ, Матѣевъ, Крамоловъ, Черняевъ, Нелевъ, Савельевъ. Режиссеръ г. Мавринъ, суфлеръ г. Мальцевъ, помощникъ режиссера г. Феберъ. На гастролі приглашена г-жа Анненская.

МАРИУПОЛЬ. Товарищество А. А. Потѣхина. Лѣто. Драма.

БѢЛГОРОДЪ. Товарищество г. Покровскаго. Лѣто. Драма.

БѢЛОСТОКЪ. Товарищество А. Н. Зайцевой. Лѣто. Драма.

ПІНСКЪ. Товарищество г. Славскаго. Лѣто. Драма.

ПАТИГОРСКЪ. Товарищество г. Сахарова. Лѣто. Драма и оперетта.

РОМНЫ. Товарищество г. Славянскаго. Лѣто. Драма.

РЫБНСКЪ. Май и іюнь будетъ играть малороссійская труппа, подъ управленіемъ Г. Мирова-Бедюхъ.

СЛАВЯНСКЪ. Въ теченіе іюня мѣсяца будетъ играть драматическое товарищество подъ управленіемъ Г. Цитарскаго.

СУМЫ. Лѣто. Антреприза г. Леонова. Драма.

УМАНЬ. Лѣто. Товарищество Г. Черепова-Орловскаго Драма.

Благодаря неустанным моим усилиям и безжалостных лезть и громадным затратам (аренда 2 домов, переезда их для мастерских, оборудование специальной идиостропанной библиотекой и пр. и пр.), мне только теперь удалось поставить свои мастерские на эту высоту, какую я имѣлъ въ виду, приступая и основывая свое дѣло.

Въ настоящее время дѣло у меня организовано очень широко, мои сотрудники — молодые, талантливые художники, работы исполняются подъ моимъ наблюдениемъ и за мою ответственность и репутація моихъ мастерскихъ съ каждымъ днемъ устанавливается все прочтѣе и прочтѣе.

Достигнутые мною результаты и уверенность въ томъ, что я сумѣю оправдать ожиданія и довѣріе, какія мне будутъ оказаны поручениемъ работъ, даютъ мне смѣлость, не ограничиваясь Петербургомъ, предложить свои услуги всюду, гдѣ только я могу оказаться полезнымъ и нужнымъ.

Но смотря на то, что настоящая публикація чуть не первая попытка съ моей стороны привлечь вниманія ея провинціей, я уже въ прошломъ году имѣлъ честь проявить

свои знанія и опытность въ порученномъ мнѣ Присоединеніемъ Владиміавской ж. д. заказъ по устройству сцены, снабженію театра необходимыми декораціями, занавѣсами, партами и пр., по устройству машинныхъ и др. приспособленій. Работу эту я пытался съ тѣмъ закончить и надѣюсь, что она мнѣ и моимъ мастерскимъ будетъ служить прекрасной рекомендаціей и въ глазахъ провинціальныхъ деятелей сцены поможетъ выработаться иерому представленію, какія могутъ быть предъявлены требованія и какого рода заказы могутъ исполняться въ моихъ мастерскихъ.

Крошкѣ того, по время коронаціонныхъ торжествъ я имѣлъ заказы отъ многихъ общественныхъ и казенныхъ учреждений въ Петербургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Кіевѣ на изготовленіе уличнаго убранства и украшеній и даже въ Парижѣ было у меня куплено нѣсколько гербовъ и орловъ для торжествъ русской нечкн.

Заказы принимаютъ мною на сдѣлующія работы: изготовленіе декорацій, эскизовъ, макетовъ; занавѣсы театровъ, занавѣсы, сцены; декораціи уличнаго убранства и потолка, зрительныхъ ярусовъ, занавѣсы; устройство сценъ и машинныхъ приспособленій; снабженіе шпанами, блоками и пр. принадлежностями; подѣлка и установка на мѣсто декорацій; украшеніе парадныхъ и для разсѣлокъ, собраний и торжественныхъ случаевъ залъ, проспекта разнаго рода убранства.

По буфетной мастерской:

изготовленіе стальной, исторической мебели, драпировокъ, различныхъ принадлежностей домашней утвари и пр., металлических и лѣзныхъ предметовъ вооруженія и украшенія и всякаго рода вещей того же назначенія.

Я охотно съ предложеніемъ своихъ услугъ къ руковожденіемъ и устройствомъ общественныхъ, городскихъ, земскихъ, фабричныхъ, заводскихъ театровъ, клубовъ, общественныхъ собраний, кружковъ и обществъ любителей, антрепренерами и товариществами и вообще ко всякимъ лицамъ, коимъ могу быть полезнымъ.

Нѣмудро себя надеждою, что мои попытки установить сношенія съ провинціей, въ связи съ несконченнымъ желаніемъ самымъ добросовѣстнымъ и аккуратнымъ образомъ относиться къ дѣлу, не окажется безплодной и я не останусь безъ отклика на свой починъ.

На все запроса мною будутъ немедленно выслааны подробныя свѣдѣнія; я также охотно на личныя свиданія и переговоры въ Петербургѣ при условіи уплаты вѣхъ путевыхъ издержекъ.

Адресоваться имѣю честь просить:

въ С.-Петербургѣ, Петербургская Скорона,
Ораніенбаумская ул., д. № 21,

Л. Лейферту.

Декораторъ и надзѣлецъ декоративной
и буфетной мастерскихъ

54 (1—1)

Л. Лейфертъ.

Справочный отдѣлъ.

1. Артисты, ищущіе ангажемента.

Любимовъ, Ефремъ Павловичъ — роли молодыхъ людей и чтець, имѣть библиотечку, ищетъ ангажемента на льто въ труппу или товарищество. Адресъ: г. Бобруйскъ, Генриху Сендыкъ, для Любимова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

- „Трильби“. Ц. 1 р. 50 к.
- „Водоворотъ“ В. Авѣенко. Ц. 1 р. 50 к.
- „Катастрофа“ А. Вудицева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к.
- „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.
- „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальмерона. Ц. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Дозв. цензурою. С.-Петербургъ, 10 Апрѣля 1897 г.

ВАЖНО ДЛЯ Г-ЖЪ АРТИСТОВЪ.

Платя въ послѣднимъ парижскимъ и вѣнскимъ журналамъ. Заказы исполняются въ 24 часа. Цѣны умеренныя. Литейный пр., д. 15, кв. 2. Вѣхъ-этажъ противъ Главнаго Казначейства. (30) — 9.

АНТРЕПРЕНЕРЫ

ПРИГЛАШАЮТСЯ

Русскимъ Купеческимъ Обществомъ для взаимнаго вспоможенія въ С.-Петербургѣ,

Владимірскій просп., д. 12,

для постановки оперныхъ и драматическихъ спектаклей въ сезонъ 1897—98 г.

Для личныхъ объясненій приглашаются по понедѣльникамъ и пятницамъ съ 9 часовъ вечера до 12 час. ночи. Письменныя заявленія будутъ принимаемы до 20 апрѣля 1897 года. № 49 (3—3).

Ред.-издательница **З. Тимоосева (Холмская).**

Типографія Я. И. Либермана. Фонтанка, 86.

Театръ и Искусство № 15.

„Жарменъ“ - Жадриль

У. Штрауса.

1.
Pantalon.

Da Capo al Fine.

2.
Ete

Dal Segno al Fine.

3.
Poule.

First system of music for 'Poule'. It consists of a grand staff with treble and bass clefs. The key signature has three flats (B-flat, E-flat, A-flat). The time signature is 6/8. The piece begins with a piano (*p*) dynamic. The melody in the treble clef features eighth and sixteenth notes, while the bass clef provides a steady accompaniment of eighth notes. A repeat sign appears after the first few measures. The piece concludes with a forte (*f*) dynamic.

Second system of music for 'Poule'. It continues the melody and accompaniment from the first system, maintaining the 6/8 time signature and three-flat key signature. The dynamics remain consistent, with a transition from piano to forte.

Coda.

Third system of music, labeled 'Coda'. It features a grand staff with a forte (*ff*) dynamic. The melody is more active, with many beamed sixteenth notes. The piece ends with a 'Fine.' marking.

Fourth system of music. It continues the piece with a piano (*p*) dynamic in the first measure, followed by a forte (*f*) dynamic. The notation includes various rests and melodic lines in both staves. The system concludes with a 'zu Coda.' instruction and a repeat sign.

4.
Trenis.

Fifth system of music, labeled '4. Trenis.'. It is in 2/4 time and features a forte (*f*) dynamic. The melody is composed of eighth and sixteenth notes. The piece ends with a 'Fine.' marking.

Sixth system of music. It continues the melody and accompaniment for 'Trenis'. The notation includes a five-measure rest in the treble clef and a five-measure rest in the bass clef. The piece concludes with a 'Fine.' marking.

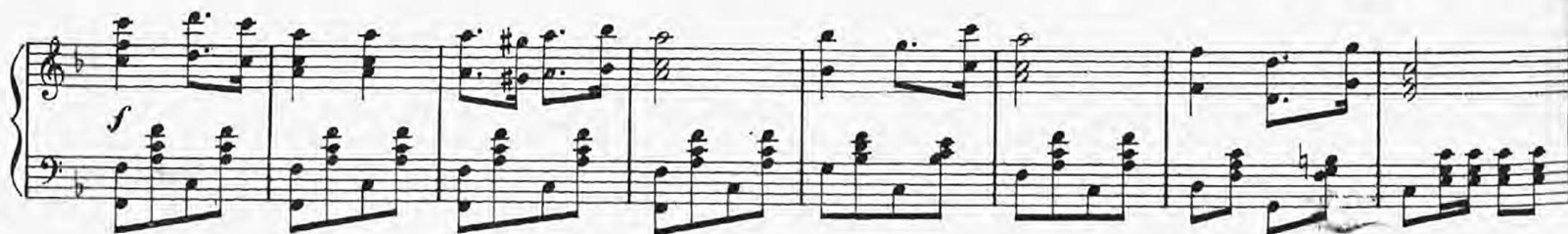
Seventh system of music. It continues the piece with a forte (*f*) dynamic. The notation includes a three-measure rest in the treble clef and a three-measure rest in the bass clef. The piece concludes with a 'Fine.' marking.

5.
Pastourelle.

Da Capo al Fine.

6.
Finale.

Dal sengo al Fine.